

*«Я не знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась,
но с тех пор я уже несколько раз менялась»
Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»*

Глава 1 Умопомрачительная

Последнее, что я помнила, был резкий, бьющий по барабанным перепонкам скрежет тормозов, удар, боль, разрывающая тело на тысячи маленьких острых осколков, и темнота...

Холодно, почему так холодно? Свет - белый, яркий, слепящий... Где я? Бескрайнее снежное поле. Стою, как былинка на ветру, и ни души вокруг. Ветер играючи перебирает мои волосы, поднимая вокруг маленькие белые вихри. Вытягиваю вперед руку, хрупкое сверкающее чудо мягко падает в раскрытую ладонь. Не тает. Странно... Словно услышав мои мысли, снежинка, как кузнечик, спрыгивает с моей руки, присоединяясь к веселому хороводу танцующих вокруг меня хрустальных подружек. Наверное, я сошла с ума, но я отчетливо слышу их тоненькие голоса и веселый смех. Шквальный порыв ветра. Милый бурун снежинок превращается в дикий пляшущий смерч. Рядом со мной бешено вращается снежная воронка. Внезапно верхушка воронки начинает осыпаться, трансформируясь в нечто пугающе-прекрасное. И шепот... свистящий, вкрадчивый: « Тыыыыыы...» Из - за пелены снежного вихря на меня смотрят глаза - нечеловеческие, ледяные, завораживающие, я вижу в них свое отраженье...

Вспышка света и снова темно. Холодно, черт, почему так холодно? Странный звякающий звук где-то впереди. Свет в конце туннеля, и я двигаюсь ему навстречу. Голоса... Я отчетливо слышу голоса. Тихий мужской и какой-то хнычущий женский.

- Вы готовы? При ней не было документов и телефона, но по приметам очень подходит под описание вашей родственницы.

Шорох снимаемой ткани. О чудо, я вижу!!! И что я тут вижу? Мужик в белом... Здоровый, как сарай. Рядом какая-то тетка, прижимающая платок к распухшему

красному носу. Пытаюсь вежливо улыбнуться. У тетки глаза в буквальном смысле начинают лезть из орбит, затем картинно закатываются, и грузная тушка, как мешок, шлепается на пол. Медленно поднимаюсь в положение сидя и говорю дяденьке, судорожно хватаящему ртом воздух:

– Здрассти...

В общем, мужик почему-то тоже упал. Оглядываюсь вокруг. Очень хочется прилечь рядом с этими двумя. Кажется, я в морге. Сижу в чем мать родила на каталке, которую выдвинули из холодильника. Умная мысль приходит сразу: «Надо валить отсюда, пока эти двое не пришли в себя».

Хотела выйти в простынке, потом поняла, что далеко не уйду, из морга заберут в дурку. Не, не мой вариант, с меня на сегодня хватит. Оглядываюсь по сторонам в поисках чего-нибудь подходящего.

Ой, а у мужика халатик, почти мой размерчик. Ну да, великоват немного, раз эдак в пять. Пойдет для сельской местности. Так, что у нас тут у тетеньки? Шлепки! Сорок второй растоптанный! Тоже пойдут... Сумочка! Восторг... Кошелечек!!! И денежки есть! Тетенька, прости, я все верну. Мне только на такси.

Порывшись еще в теткиной сумке, нахожу паспорт, открываю страницу с пропиской. Аллилуйя! Тетка живет на соседней улице, и дом я знаю, у меня там одноклассница жила. Ну, вот и ладушки, завтра положу деньги в почтовый ящик, заодно и за тапки добавлю.

Становлюсь в позу «крадущийся тигр, ускользящий дракон» и, пытаюсь не сильно греметь тетенькиными лыжами, пробираюсь к выходу. Хорошо, что морг на первом этаже и выход сразу на улицу. По больничному двору туда-сюда снуют врачи, и на их фоне я, завернутая в белый халат, очень даже прилично смотрюсь. Короче, внимания на меня никто не обратил. Такси поймала быстро. Таксист на своем веку, наверное, повидал всякого, потому что очень радушно спросил:

– Что, с дежурства?

- Угу, с него. Устала жутко. Вот, даже переодеться забыла.

Водителю, видать, меня убогую стало жалко, так как домой я доехала очень быстро и дешево. Запасные ключи всегда были у соседки бабы Клавы, поэтому я, не раздумывая, направилась к ней. Дважды позвонила в ее квартиру и наконец услышала за дверью характерные шаркающие шаги, а потом и скрипучий старческий голос:

- Кто там?

- Бабуль, я это, Снежанна. Я опять ключи забыла.

Замечательно, что старушка даже в очках была слепая, как крот. Не очень мне хотелось объяснять соседке, почему я в таком виде. Бабуля, окинув меня оценивающим взглядом, изрекла перл:

- А тебе, Снежка, белое идёт. Замуж тебе, девка, пора.

Отшутившись, мол, рада бы, да никто не берет, я наконец-то попала домой. Еще бы отмыться от жуткого запаха морга. Воняло от меня чем-то мерзким. В душ так и не дошла. Настойчиво зазвонил телефон. В трубке послышались истерические

вопли подруги Зинки:

- Снежок, твою мечту и вашу гвардию. Ты куда пропала? Вчера сказала, что выезжаешь ко мне, и ни слуху ни духу. Я тебе второй день звоню, уже в милицию собралась идти.

Вчера... А сегодня у нас что? И тут на меня лавиной обрушились воспоминания. Я стояла на остановке и ждала маршрутку, когда услышала жуткий скрежет тормозов. А дальше как в замедленной съемке. Вижу летящий на тротуар автомобиль, а на его пути стою я!!! Наверное, люди с нормальной реакцией хотя бы отскочить попытались, но я словно в ступор впала. Припечатало меня знатно. Помню, что куда-то летела... а очнулась уже в морге. Мать моя женщина, так у меня, может, все кости переломаны, а я самовольно из больницы убежала! Распахиваю халат и стою... смотрю... В общем, сказать, что мне стало жутко, значит, ничего не сказать. На теле ни синяка, ни царапинки. Обидно. Я что, киборг какой? В трубке по-прежнему не унимается и орет Зинка:

- Слушай, Зин. Я тут это, приболела. Наверное.

- Что значит «наверное»? Что значит «приболела»?- продолжала кричать подруга.

- Не ори так, у меня голова болит.

- Ты что, правда заболела? Зачем тогда сказала, что приедешь?

- Понимаешь, я вышла, и вдруг так плохо почему-то стало, голова закружилась. Вернулась домой, думала, полежу – пройдет, и не заметила, как уснула, - врала я на ходу.

- Мать, ты почти сутки проспала и звонков не слышала? - не унималась подруга.

- Плохо мне было, понимаешь! Вырубилась я!

- Ну, ты даешь! Разве можно так людей пугать. Может, я приеду? Проведаю тебя? По кофейку с коньячком дерябнем.

- Не, Зин, спасибо. Я бы еще полежала.

Сердобольная подруга отстала только после того, как я ей пообещала, что позвоню, как только мне станет лучше.

Легче не становилось. Стоя под теплыми струями воды в душе, в голову лезли мысли одна другой хуже. Во-первых, если я попала в морг, значит, выходит, что я умерла. Во-вторых, если я умерла, то как я оказалась жива? Я что, воскресла??? И если меня ударила машина, почему на мне ни царапинки??? Из ванны выползла еще в более поганом настроении, чем зашла. Проходя мимо зеркала в коридоре, машинально посмотрела на свое отражение, и вот тогда действительно стало страшно. Из зеркала на меня смотрела я, но необъяснимо другая.

Волосы у меня всегда были такого приятного пшеничного оттенка, вроде бы и блондинка, но какая-то слегка неправильная. Глаза карие. Они меня всегда устраивали. А тут... Почему я перегидрольно-белая? А главное, почему у меня синие глаза???

Вить хотелось громко и с чувством, чтоб все услышали и пожалели. Значит, мало

того, что я побелела со страху, у меня еще и глаза цвет поменяли. С затаенной мыслью, что, может, мне от стресса привиделось, решила протереть зеркало. Вот тут и случилось самое странное. Как только я коснулась рукой сверкающей поверхности, по ней тончайшей паутинкой потянулся морозный узор: красивый такой, в завитушках, как иней на стекле в зимнюю пору. Нет, у меня точно галлюцинации. Наверное, из-за аварии. Логично, я ведь упала. Ударилась. Причем, явно головой, раз на теле никаких видимых повреждений. Ну вот, даже легче как-то стало. Я сейчас посплю, и все пройдет, а завтра с утра схожу проверю, нет ли у меня сотрясения. И успокаивая себя этой мыслью, отправилась спать. Проснулась от назойливого телефонного звонка. Опять звонила Зина.

- Зин, у тебя совесть есть, ты мне поспать дашь сегодня?

- Снежка, это же не нормально, ты так все выходные проспешь. Может, я приеду все-таки. В аптеку заскочу, лекарств куплю.

- Зинуля, милая, я понимаю, что ты волнуешься, но мне реально отлежаться надо, завтра буду в форме.

Подруга сокрушалась еще минут пять, потом, приняв все как данность, тяжело выдохнула и, пожелав мне скорейшего выздоровления, отключилась.

Голова вроде бы не кружилась. У меня ни чего не болело, поэтому я со спокойным сердцем направилась к зеркалу. Зеркало было старинным, в тяжелой резной оправе. Мама говорила, что оно досталось в наследство от бабушки, и всегда носилась с ним как с писаной торбой. Вздохнула облегченно, когда издалека заметила, что на нем не было никаких морозных узоров. Отражение тоже не разочаровало. На меня смотрела обычная я. В смысле, Снежанна Белецкая, двадцати трех лет отроду, обычный менеджер самого обычного книжного супермаркета. И глаза у меня были мои, то есть карие. Ну, и волосы тоже были такими, какими я помнила их всю свою сознательную жизнь. Так радостно почему-то стало.

Поскольку впереди у меня оставалась еще почти половина выходного дня, я, с чувством глубокого удовлетворения, решила завалиться на диван читать книгу. Книги были моей слабостью. Потому и устроилась работать в «Книжный замок». Я поняла, что должна работать именно там, как только вошла в супермаркет и вдохнула пьянящий запах свежей типографской краски, новой бумаги и дерева, из которого были изготовлены стеллажи. Море книг на любой вкус и цвет, три этажа абсолютного счастья. В общем, читала я везде: в автобусе, в туалете, в метро и даже в подсобке на работе. Книг в моем доме было очень много, покупала все, что нравилось.

Подойдя к шкафу, стала шарить взглядом по полкам в попытке найти что-то для души. Как вдруг наткнулась на незнакомую книгу в бело-голубой палитурке. Странно, не помню, чтобы покупала что-либо подобное. Дотронулась до корешка и потянула на себя. По непонятной причине книга выскользнула из рук и шлепнулась на пол. Нехорошее предчувствие острой иглой кольнуло куда-то под сердце, когда увидела узор на обложке: тот самый, что видела утром на зеркале.

Причудливая вязь, складывалась в название - «Скользящая». Подняла книгу и открыла на первой попавшейся странице.

Внутри, как закладка, лежал невероятной красоты кулон. С тончайшей серебряной нити свисала, сверкая радужными бликами, хрустальная снежинка. Она была словно живая: с филигранными резными веточками, хрупкими усиками и звездообразной сердцевинкой. Удивительно, никогда не видела ничего подобного. Желание примерить ювелирный шедевр вдруг стало таким острым и навязчивым, как мания. Такое ощущение, что если я его не надену, то просто умру. Как под гипнозом пошла к зеркалу. Дрожащими руками застегнула кулон на шее, и... мир вокруг изменился.

Яркий, слепящий свет резанул как лезвие бритвы. В лицо ударил резкий порыв ветра. Изумленно распахнула глаза, и как статуя замерла, разглядывая окружающий меня пейзаж. Так и не смогла понять, что произошло, но вокруг меня повсюду был снег. Белый. Чистый. Искрящийся. И странное ощущение эйфории и счастья, словно после долгих лет скитаний я наконец попала домой. Я стояла посреди девственно-чистого снежного поля, а впереди простирались невероятные по своей красоте горы. Словно и не горы это были, а волшебный фантастический замок с чередой остроконечных башенок, аркадой изящных переходов, полукруглыми выступами апсид и экседр. Пронзительно синее небо над головой с пятнами огромных, лохматых облаков.

Это невероятно, но я вдруг в одно мгновение оказалась внутри зимней сказки, настолько реальной, что захотелось ущипнуть себя за руку. Опустила глаза и ахнула от того, что на мне было надето. Длинное в пол не то пальто, не то кардиган. Белое, с витиеватой, нереально красивой серебряной вышивкой. Широкие конусообразные рукава, отороченные белым мехом. Руки затянуты в мягкие кожаные перчатки цвета слоновой кости. На ногах что-то из ряда вон потрясающее, Этвуд и Лубутен съели бы от зависти свои туфли. Да что же такое происходит!? Как ответ на мой вопрос, над ухом раздался тоненький писк: - Хозяйка, хозяйка вернулась!

Обернулась - и ничего... За спиной лес... Вековые грузные ели, укутанные в теплые полушубки снега. Господи, красиво-то как!

- Хозяйка, хозяйка, хозяйка, - снова зазвучало над ухом. Десятки звонких писклявых голосов разрывали мозг. На нос мягко шлепнулась огромная пушистая снежинка. Хотела смахнуть. С проворностью таракана снежное недоразумение переползло на руку. Вытянула ее вперед и резко зажмурилась в попытке прогнать наважденье. А когда открыла глаза, на моей раскрытой ладони, пританцовывая на тоненьких ножках, находилось пять маленьких снежных существ. Именно существ! Потому что в обычном смысле этого слова, снежинками их и назвать-то было трудно. Снежные чудики толкались и громко пищали, пытались перекричать друг друга.

- А ну, тихо! - рявкнула я. - Помедленнее и по одному. Начнем с тебя, Ежик, - и я ткнула пальцем в снежинку, у которой все усики торчали в разные стороны, как у

ощетинившегося ежа. Чудо захихикало и, смешно переминаясь с лапки на лапку, пропищало:

- Хозяйка, ты пришла. Мы верили. Мы знали!

- А чья хозяйка-то?- растерянно спросила у сиротливо жавшейся на расстоянии от других хрупкой и какой-то потерянной снежинки.

- На-а-аша, - восторженно проблеяла Потеряшка.

- И "Хрустальной Гряды", - пискнуло чудо, похожее на резное солнышко.

Удивительно, никогда не думала, что замерзшие кристаллы воды могут быть настолько разными и не похожими друг на друга. Да еще и разговаривать.

Нонсенс.

- Какой такой гряды? - спросила, затаив дыхание.

Стоявшая в центре ладони Красотка, а она действительно была самой красивой из всех, как-то неопределенно махнула лапкой, показывая на горы за своей спиной.

- Не поняла, это горы, что ли?

Сразу вспомнились сказки Бажова и его «Медной горы хозяйка». В голове царил сумбур. Зачем я здесь? И здесь - это где?

- Горы, что ли, – перекинула меня самая пухленькая из всех снежинка, почему-то насупилась и сердито сложила лапки на груди, ну или... не знаю, как это у них называется.

- Эй, Пухлик, - позвала я маленькую злюку. - Ты чего надулась?

- Хрустальная Гряда - это не гора. Это королевство! - вскинув мордочку, гордо изрекла снежинка. Потом, как-то ослабившись, буркнула: - Мне нравится имя, которое ты мне придумала. Хочу быть Пухлей.

- А мне?

- А мне?

- И мне?

- Я тоже хочу имя! - верещали остальные комочки.

- Ладно, будут вам имена, - и весело мне так стало. – Ты - Ежик. Ты - Солнышко.

Ты - Потеряшка. А ты - Красотка, - произносила я, указывая на каждую поочередно.

Ежик, растопырив колючки, как заведенная, стала прыгать, толкая своих подружек и радостно пыхтеть:

- Я Ежик. Я Ежик.

Потеряшка зарделась и смущенно шаркала ножкой по моей ладони. Красотка мгновенно приняла позу "Я звезда", а Солнышко, как и положено солнцу, всем улыбалась и светила.

- Эм, я, конечно, извиняюсь, - прервала я радостные телодвижения снежинок, - но мне бы домой, девочки.

Ежику, вероятно, крышу от избытка чувств совсем снесло, потому как она начала бешено трясти подружек, повторяя, как молитву:

- Домой, домой, мы полетим домой!

- Стоп, - возмутилась я. - Что значит - полетим? Я не умею летать.
- Ты Скользящая, - гордо изрекла Пухля. - Ты - душа снежного мира. Ты можешь все!
- Просто загляни в свое сердце и подумай о доме, - улыбнулась Солнышко. Вот так просто. Подумай. И я подумала. А какого рожна я вообще дома забыла? Ну, пойду завтра на работу. Опять день за днем. Неделя за неделей. Пустота и одиночество. С тех пор, как умерла мама, моя жизнь стала серой, неуютной и безрадостной. Никакой привязанности к той, прошлой жизни, у меня не осталось. Зинка разве что. Так у нее семья, любимый муж и два спиногрыза. Зачем я ей? А здесь, в этом непонятном и совершенно невероятном месте я кому-то нужна, в меня верят. Не знаю, почему мне так кажется, но точно верят!
- Внутренний бес продолжал давить на все мыслимые и немыслимые рычаги моего эго. В неравной борьбе моей совести и того, что называют не пороком, а большим свинством, я одержала сокрушительное фиаско. Любопытство взяло верх. Должна же я посмотреть тут все, раз уж выпала такая возможность. Да и снежные чудики мне понравились, забавные они. В конце концов, что я теряю? Не понравится здесь, вернусь домой. Все. Решено. Остаюсь. Осмотрюсь тут немного. Кажется, я тут хозяйка чего-то? Что там Пухлик мне про Хрустальную Грядку говорила? И вот тут до меня дошло!
- Я не совсем поняла, вы мне тут про королевство чего-то говорили. А я к нему вообще каким боком? Я тут что, типа, королева?
- Снежинки нелепо растопырили свои лапки и замерли в каком-то смешном полупоклоне.
- Королева Эллария, твои верные фрейлины готовы служить тебе! - торжественно произнесли малявки. На их снежных моськах застыло выражение благоговейного трепета и слепого обожания. Мне стало не по себе. Никто и никогда так безоговорочно в меня не верил. Чего ждут от меня эти странные существа? Что, если я не оправдаю их надежд и ожиданий?
- Слушайте, а вы меня ни с кем не путаете? С чего вы взяли, что я ваша королева? Снежинки вспорхнули с ладони и зависли в воздухе. Ежик ткнула лапкой в кулон, висящий у меня на груди, и пискнула:
- На тебе скраэн! Знак скользящей.
- Ты на маму похожа. Краси-и-и-вая, - затянула Красотка.
- Вот тут они точно ошибались, на маму я совсем не похожа. Мама была жгучей брюнеткой с зелеными, слегка раскосыми глазами, маленькой и хрупкой. Она всегда говорила, что я похожа на отца, с которым мама развелась еще до моего рождения. Правда, ни одного снимка с ним у нас в доме не было, поэтому я понятия не имела, как он выглядел. Но обижать малявок мне совсем не хотелось, и вслух я этого говорить не стала.
- Если вопрос с моим статусом слегка прояснился, то с вопросом передвижения по-прежнему были проблемы. Точно помню, что летать не умею, а месить сугробы в сапогах "от кутюр" местного разлива было не "айс". Поэтому я

набралась наглости и спросила:

- А карета королеве, по случаю прибытия, не положена? Ну, там, торжественная встреча и все такое...

Снежинки впали в прострацию. Не растерялась Пухля.

- Хозяйка, кто такая карета? Может, мы можем исполнять ее обязанности?

Да-а-а, и вот как им объяснить-то? Что ж это за королевство, если в нем даже карет нет? Где-то в глубине сознания шевельнулась догадка. Ну, какая же я идиотка! Тут же снег повсюду, значит, должны быть сани, а не карета!

- Девочки, карета - это сани такие, с крышей и на колесиках.

На меня посмотрели как на непроходимую дуру. Из чего сделала вывод - на санях тут тоже не ездят. Короче, разозлилась я.

- Пешком не пойду. Вы как хотите, но мне транспортное средство по статусу полагается. Королева я или кто? - надула губы и поставила руки в боки.

Потеряшка смешно оттопырила губу и вдруг, натурально так, начала реветь.

Слезки, как бисеринки, срывались с ее снежных ресниц и падали вниз. Стыдно так стало, ребенка обидела.

- Э-э-э, мелкая, ты что? Я пошутила. Ладно, сдаюсь, пешком так пешком. Только не надо тут сырость разводить, - подняв полы юбок, я решительно двинулась в сторону гор.

Обернулась. Снежинки с места не сдвинулись. Потеряшка даже плакать перестала, так и висела в воздухе с открытым от удивления ртом и выражением крайнего недоумения на мордочке.

- Ну теперь-то что не так? Кто-то тут очень домой хотел. Чего стоим? Кого ждем? За мной, мои верные оруженосцы. Я, если честно, дороги не знаю. Надеюсь, покажете?

- Ты же скользящая, зачем тебе дорога? - спросила подлетевшая Солнце.

Да что они заладили, скользящая да скользящая. Понимаю, что сначала надо было книгу прочитать, а уж потом кулон на себя натягивать. Так хорошая мысль, как говорится... Ладно, будем рассуждать логически. Раз уж я попала в фантастический мир, то по закону жанра у меня должны открыться какие-то скрытые способности: типа коня на скаку или в горящую избу... Ну, или колдануть чего-нибудь, на крайний случай. Знать бы только - как? И я пошла на хитрость.

- Девочки, объясните мне наконец, что я должна делать? Предупреждаю сразу, я, перед тем, как сюда попасть, головой сильно ударилась, так что не помню ничего. У меня эта... как ее... амнезия. Вот, - врала я и не краснела.

Это я, конечно, зря сделала. Потому что мои снежные подружки посердобольнее Зинули оказались. Первой ко мне прилипла Потеряшка, упала на грудь и стала рыдать с надрывом:

- Иииии-зз-вееее-гииии. Покалеeee-чиииии. Хозяааа-юу-у-у-ушкууу.

Пухля, Солнце и Красотка гладили меня по голове и жалели:

- Бедненькая ты наша.

Ежик, вцепившись мне в щеку всеми шестью конечностями, запричитала:

- Не уберegli, как же так, не уберegli?
- А гамнезия - это очень опасно? – с ужасом на моське прошептала Потеряшка.
Я чуть со смеху не прыснула, но марку держать надо. Поэтому попыталась сделать очень серьезное лицо и вежливо поправила:
- Амнезия. Это не опасно, просто я не помню ничего, вот если бы меня как-нибудь перенести в эту вашу грядку, я, может, вспомнила бы.
И тут девочек понесло.
- Мы можем!
- Ты же с нами!
- Мы теперь все можем, - пищали они наперебой.

Ежик вдруг очень громко свистнула. Я даже вздрогнула от неожиданности, такая маленькая, а свист, как у заправского мужика. То, что произошло дальше, вообще не поддается никакому описанию. Сначала подул легкий ветерок, поднимая в воздух легкую поземку. Секунда - и маленькие снежные бурунчики начинают закручиваться вокруг меня в белую спираль. Мгновенье - и я стою в эпицентре бешеного бушующего смерча. Еще одно - и снежная стихия отрывает меня от земли. Ужас, страх, восторг. Столько эмоций одновременно я никогда не испытывала. Меня несло. Понятия не имею, куда. Но это было самое захватывающее путешествие в моей жизни. Вой вращающейся вокруг меня воронки потихоньку начал стихать. Мягкими воздушными хлопьями снег стал падать к моим ногам.

Глава 2 Восхитительная

Если есть на свете райские уголки, где все радует глаз и кажется невероятно красивым и гармоничным.

То место, куда я попала, не было ни красивым, ни гармоничным. Оно было фантастически красивым! Волшебно красивым! Это был мир грез. Горы - величественные, могучие, с воздушными шапками заснеженных вершин - выгибаясь гигантской дугой, захватывали в кольцо долину. Даже не так. Это была не долина. Это было нечто! Теперь я понимала, почему обиделась Пухля. Я стояла на вершине холма, а под ногами был не снег. Это была трава, только не зеленая, а прозрачно-белая, словно стеклянная. Наклонилась и потрогала рукой. Мягкая, как шелк. Чудо какое-то! Этот мир был снежно-белым, прозрачным, сверкающим в лучах солнца, как бриллиант. Рядом деревья, похожие на иву. Тонкие светящиеся ветви, усыпанные странными, радужными, раздвоенными листочками. Дотрагиваюсь, и в воздух взмывают сотни хрустальных мотыльков. Хрупких, живых, невесомых. Над головой пролетает стайка птиц. Снежных!? Да как бы не так. Все это чудо, такое искрящееся, сверкающее, было живым! Ошеломленная и потерянная, я смотрела на простирающийся внизу белоснежно-хрустальный мир. Кто-то робко дотронулся до моего плеча. Обернулась. Мои маленькие подружки висели в воздухе. Счастье, бескрайнее и

бесконечное, только так можно было описать то выражение, что было написано на их снежных мордочках.

- Как такое возможно? – растерянно спросила я у малявок. - Что это вообще такое!?

- Это и есть Хрустальная Гряда, - ласково улыбнулась Солнышко.

- Ты сердце, душа этого мира. Ты делаешь его живым и наполненным. Ты даешь ему жизнь! - захлебываясь от восторга, пищала Потеряшка.

- Смотри, это Крыло Голубки - колыбель скользящих, - прошептала над ухом Красотка и протянула лапку вперед, указывая на сказочный дворец в центре долины. Он действительно был похож на застывшее в хрустале птичье крыло.

- А почему скользящая? - неожиданно спросила я. Просто именно это название почему-то не давало мне покоя.

- Вы скользите в пространстве. Все, что вам нужно для передвижения - это оттолкнуться от зеркальной поверхности, именно поэтому здесь все такое блестящее, - емко и исчерпывающе объяснила Пухля.

- Что значит «оттолкнуться»?

- Попробуй посмотреть на нас как в зеркало. Только смотри не на свое отражение, а сквозь него, как будто ты хочешь увидеть то, что внутри. То, что за гранью того, что может видеть обычный человек. Просто представь, куда ты хочешь попасть. Я вытянула ладони, и снежинки, взявшись за лапки, выстроились на них в линейку.

- Смотри! - торжественно заявила Ежик.

Луч солнца ударился о снежные лапки малявок и, преломившись в резных гранях, заплясал солнечным зайчиком на моем лице. На какое-то мгновение, ослепленная бликами, закрыла глаза и провалилась... Недоверчиво моргаю и оглядываюсь по сторонам.

Белоснежная площадь, выложенная в форме огромной снежинки. Стелянные скульптуры непонятных существ в углах каждой грани. И дворец! Великолепный! О, да! Предо мной возвышалось оправленное в резьбу искрящееся, хрустальное чудо архитектуры. Тонкие, гибкие линии стен плавной дугой взмывали вверх, заканчиваясь острыми шестигранными сверкающими шпилями. Все башни дворца, кроме одной, были парными и разновысокими. Две передних, самые низкие, соединенные дугообразным точеным мостиком, образовывали своеобразные ворота-арку. Дальше по кругу шли две башенки повыше, потом еще две чуть повыше, и в центре - самая высокая. Башни соединялись между собой воздушными, летящими балконами и переходами. Верхушку центральной башни венчал скраэн, с точностью повторявший тот, что висел у меня на груди.

- Получилось, получилось, - радостно заверещала Ежик.

Снежинки проворно прыгнули с моей руки и, схватившись за мой рукав, стали тянуть вперед к воротам. Я сделала первый робкий шаг в круглое пространство внутреннего двора замка. Подняла вверх голову. Впечатление было, что я стою в центре мерцающей цветными всполохами хрустальной короны.

Тонкой сверкающей змейкой от сделанного мною шага по гладкой поверхности плит поползла изморозь. Расползаясь все дальше и дальше изящными трещинками и завитушками, поднималась по стенам. Невидимый художник умелой рукой расписывал стены дворца скользящим и воздушным узором. Что-то горячее и скользкое вдруг поползло по щеке. Слезы... Я плакала. Выплескивая накопившуюся в душе боль, пустоту и одиночество. Хрустальными каплями слезы падали вниз, с мелодичным звоном ударяясь о радужную поверхность пола. Торжественное затишье вдруг наполнилось звуками, шорохами, движением. Неуловимо, загадочно все вокруг стало меняться.

Из пустоты пространства появлялись абрисы фигур. Призрачные, эфемерные, словно привидения, они заполняли собой внутренний двор. Еще один шаг. И снова скользящий ручеек морозной вязи начинает свой бег. Теперь резной узор затейливой сетью оплетает прозрачные фигуры. Звон разбитого стекла. Плетения рассыпаются на тысячи мелких осколков. Навстречу мне идет женщина. На пухлых морщинистых щеках - влажные дорожки слез. Она раскидывает руки и заключает меня в свои нежные объятия.

- Элла, деточка, ты вернулась! – сквозь слезы шепчет она. - Маленькая моя, мой солнечный лучик!

Рядом зависли снежинки. Они тоже плачут. Потеряшка срывается на истерику, прилипнув к старушке, как пиявка, размазывая сопли и слезы по ее рукаву, причитает:

- Латти, радость-то какая, радость-то какая!

Женщина обхватывает мое лицо своими ладонями, ласково целует. Горячий комок подкатывает к горлу. Что происходит? Почему в груди так жарко и стремительно распускается что-то теплое и нежное? Лицо такое знакомое. Я знаю это лицо! Откуда я его знаю? И этот голос - мягкий, теплый, обволакивающий... Серебряный перезвон колокольчиков вырывает меня из пучины эмоций. Поворачиваюсь на звук. Круг внутри дворца заполнен людьми. Воины в серебристых доспехах. Высокие, стройные, светловолосые. На латах позолоченная гравировка знака скраэн. Женщины, дети. Все улыбаются. Пушистый белоснежный кот, мягко перебирая лапами, подбегает к моим ногам. Поднимается на задние лапки, упирается передними в подол моего платья, жалобно мяукает. Растроганная и растерянная от всего происходящего, я могу только благодарно улыбаться сквозь слезы.

От толпы отделяется высокая фигура воина, он движется в мою сторону.

Мужчина останавливается на расстоянии вытянутой руки, медленно опускается на одно колено, опираясь рукой о серебряный меч. Другая рука прикасается к краю моей одежды.

- Моя королева! - произносит светловолосый. Длинные белые пряди волос почти касаются земли, за ними невозможно разглядеть лицо человека. Мужчина легко поднимается, и я вижу его глаза. Светло-голубые, как небо в зимнюю пору. Лицо озаряет совершенно фантастическая улыбка. Искренняя, светлая. Хочется

улыбнуться в ответ. Мама дорогая, откуда же такие берутся. Красивый! Нет, определенно, нельзя мужикам быть такими красивыми. Замечаю, что зависшая рядом Красотка начинает строить мужику глазки. Да-а, красота - страшная сила. Спрашиваю у нее шепотом:

- А это кто?

Красотка не ответила. Ушла в астрал. Зависла с глупым выражением на моське, продолжая пускать слюни по белобрысому. Положение спасла Латти. Старушка осторожно взяла мои руки в свои и произнесла:

- Это генерал Скайлер Вилар, детка. Главнокомандующий армией.

Ну, вот зачем она сказала, что он генерал? В голове закрутились слова из дурацкой песенки: «А я люблю военных, красивых, здоровенных». Как результат, мы с Красоткой зависли на пару. Я откровенно пялилась на своего главнокомандующего. А он снова улыбнулся и заговорил. И голос-то какой!? Мягкий, гортанный, с хрипотцой. Мурашки на теле выстроились в широкие колонны и пошли на демонстрацию.

- Вы позволите сопровождать вас, Ваша Светлость? - спрашивает он. Чуть не брякнула: «Да хоть на край света!» Сдержалась и ответила:

- Зачем же так официально? - хотела было представиться, но тут вспомнила, что это там, в той жизни я была Снежанной, а здесь меня, кажется, Элларией величают. Протягиваю генералу руку и говорю:

- Эллария, для Вас можно просто Элли.

Мужчина-мечта снова улыбнулся улыбкой бога и тихо прошептал:

- Скай, для Вас просто Скай.

Он осторожно кладет мою руку на изгиб своей и ведет во дворец. На мое плечо плюхнулась Ежик и пропищала:

- Хозяйка, я с тобой!

- Конечно, со мной, - улыбнулась я. - Ты же фрейлина! Зови остальных, мне сопровождение по этикету положено.

Мелкая хулиганка опять засвистела. Причем над самым ухом. Я натурально оглохла. С укором посмотрела на снежное чудо. Ежик виновато скривилась. Подлетевшая к ней Пухля с размаху врезала ей подзатыльник. И что за фрейлины у меня, спрашивается? Хулиганье! Шикнула на Пухлю:

- Будете драться, уволью!

Потеряшка со страху громко икнула. Красотка мгновенно ретировалась на сторону белобрысого красавчика, мол, я не с вами, я тут вообще мимо проходила. И только Солнышко ласково и успокаивающе погладила мои волосы. Рядом шла Латти, неся в руках снежного кота. Протянула руку и почесала под шеей пушистое чудо. Кот благодарно лизнул ладонь. Вкус перчаток ему явно не понравился, и он стал фыркать и отплевываться. Я засмеялась.

Эхо от моего смеха серебряным перезвоном улетело ввысь. Оттуда сверху вдруг зазвучали фанфары. Громко, призывно, возвещая радостную весть. Воины, стоящие вдоль стен, торжественно поднимают вверх сверкающе мечи, салютуют

мне, проходящей мимо. Небо разрывают сотни радужных фейерверков, осыпающихся вниз золотым дождем. Предо мной распахиваются двери - две половинки огромной снежинки - и Крыло Голубки принимает меня в свои хрустальные объятия.

Внутри замок был еще более волшебным, чем снаружи. Огромный сверкающий холл. Пол, выложенный бриллиантовой мозаикой, ускользящая вверх хрустальная лестница. Тонкие, завитые спиралью колонны. Ползущий по ним морозный орнамент. Летящие полукруги арок. Свисающие с потолка канделябры-снежинки.

Я чувствовала себя настоящей королевой. Я была королевой!

С рук Латти спрыгивает кот и, шустро пробежав по лестнице, останавливается на верхней ступеньке. Пушистый белый хвост изворачивается зигзагом, словно приглашает пойти следом. Вопросительно смотрю на Ская. Мой генерал ласково улыбнулся и, ободряюще сжав мою ладонь, прошептал:

- Не бойся Элли, я буду рядом.

Страх пропал. Просто взял и растаял, как льдинка на солнце. И мы пошли по сверкающей лестнице, по аркаде серебряных коридоров, остановились перед распахнутыми в огромный зал дверями. Латти легонько погладила меня по спине и сказала:

- Иди, детка, это место так долго ждало твоего возвращения.

Мои маленькие фрейлины, порхая, как мотыльки, пролетели вперед.

Выстроившись полукругом, стали махать мне лапками, приглашая пройти за ними. Мы со Скаем торжественно двинулись вперед.

Там, в глубине зала, стоял трон. Гибкие прозрачные лозы, вырастая из пола, переплетались причудливым узором, образуя что-то наподобие хрустального кресла. На спинке трона сияет всеми цветами радуги Скраэн.

Скай, подведя меня к трону, отошел в сторону. Я повернулась и увидела заполненный людьми зал. Счастливые, улыбающиеся лица. Слезы радости на глазах женщин. По белой ковровой дорожке навстречу мне шагает маленький ангел. Снежные локоны обрамляют милое личико. Пухлые щечки, губки бантиком.

Малышка гордо несет серебряную подушечку со сверкающей диадемой. Генерал Скайлер берет в руки диадему и торжественно надевает ее мне на голову. Зал взрывается криками и аплодисментами. С верхних ярусов балконов льется чарующая музыка. Нежные скрипки перекликаются с волнующими звуками арфы. К ним присоединяется соло волшебной флейты и рокочущего фагота. Серебряные трубы вплетаются в веселую мелодию вальса.

Мой генерал протягивает мне руку, мы начинаем кружиться в легком танце. Маленькие снежинки порхают вокруг, их счастливый смех звучит в моей душе хрустальным перезвоном.

Это был самый счастливый день в моей жизни. Мой первый бал. Столько любви и нежности, как в этот день, я не получала за всю свою жизнь.

Уставшая и счастливая, не помню, как попала в спальню. Провалившись в блаженную теплоту перины, я уснула сладким и безмятежным сном. Меня разбудили яркие солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь летящий шелк штор. Я лежала на огромной белоснежной кровати, накрытой прозрачным балдахином. Струящиеся, мягкие складки полога медленно шевелятся, и оттуда выглядывает сонная моська Ежика. Увидав, что я открыла глаза, мелкая возмутительница спокойствия начинает громко вопить:

- Хозяйка проснулась. Хозяйка проснулась!

- Тише ты, - шикаю я. - Что ж ты шумная-то такая?

Ежик виновато шмыгает острым носом и подкупающе шепчет:

- Я соскучилась!

Из складок балдахина робко выглядывают остальные горе-фрейлины. Мне почему-то стало очень весело и хорошо. Я вытянула вперед руки и с улыбкой сказала:

- Идите ко мне безобразницы, я тоже по вас соскучилась!

Маленькая хрустальная стайка с визгом бросается ко мне. Потеряшка оккупирует мой нос и прилепляется к нему в безумном засосе. Ежик с Красоткой исполняют на моей груди зажигательный танец. Солнышко, прижавшись к руке, ласково гладит мои пальцы. Пухля, зарывшись в мои волосы, пытается плести косички. При этом все время бухтит на остальных разошедшихся чудиков. Мол, вместо того, чтобы исполнять свои прямые обязанности, те маются дурью. Когда веселая возня закончилась, я тихо спросила у своих подружек:

- Девочки, а Латти, она кто?

Снежинки удивленно на меня уставились. Заступилась за меня Потеряшка:

- Ну что вы так смотрите? У нее же гамнезия! Забыли?

- Амнезия! - поправила ее Пухля.

Солнышко оставила мою руку в покое, уселась на раскрытую ладонь и сказала:

- Она твоя няня.

- А кто моя мама?

- А маму ты тоже не помнишь? - расстроено спросила Красотка

- Нет, не помню, - грустно сказала я.

Ежик зависла у меня перед лицом и командным тоном заявила:

- Вставай! Пойдем твою память лечить!

- Это как? - удивилась я

- Там, в колонном зале, есть портреты всех скользких. И мама твоя там тоже есть! - прояснила ситуацию Ежик.

Я быстро вскочила с кровати. На мне была надета тончайшая расшитая белой вышивкой нижняя сорочка. Не помню, чтобы я сама раздевалась. Увидев мою растерянность, Пухля стала успокаивать:

- Не волнуйся, тебя Латти переодевала, а мы помогли.

- А с чего мне волноваться?

Красотка зарделась и кокетливо произнесла:

- Ну, просто тебя сюда генерал Вилар принес. Может, ты подумала...?

Я покраснела, представив, что блондинистый красавец нес меня на руках в спальню. Потеряшка от слов Красотки покраснела вместе со мной.

Солнышко, махнув лапкой в сторону окна, прошелестела:

- Ты только посмотри, какое мы тебе платье приготовили!

Снежинки приподняли в воздух лиф лежащего на стуле наряда, и я задохнулась от восторга.

Нижнее платье было молочно-белым, с глубоким вырезом каре. Скользящий атлас точно повторял силуэт фигуры до талии. От бедра расходился широким колоколом, переходящим в длинный, расшитый нежными цветами шлейф. По верху второго яруса шла золотистая, кружевная паутинка, усыпанная сверкающими бусинками и камнями. С одной стороны паутинка прособиралась и мягкими волнообразными складками опускалась на левое бедро. Узкие до локтя рукава, дальше расходились срезанным по эллипсу конусом. Они были похожи на диковинные крылья. У меня никогда не было такой красивой одежды.

Облачившись в облако атласа и кружев, я с удовольствием позволила Пухле возиться дальше в моих волосах.

- Все. Готово! - с гордостью сообщила она, отлетая от меня на необходимое для критического осмотра расстояние.

- А в зеркало можно посмотреть? - спросила я в предвкушении чуда.

На столике, похожем на застывшее в стекле кружево, лежала моя диадема. Снежинки подняли ее в воздух и водрузили мне на голову.

Облетев меня по кругу, фрейлины радостно захлопали лапками.

- Теперь можешь смотреть, - с восхищением сказала Красотка.

Меня повернули к стене, возле которой стояло огромное зеркало.

Эта прекрасная незнакомка в отражении не могла быть мной! Белоснежные волосы, голубые глаза, губы, как лепестки роз. Легкий румянец на щеках. Да я красавица!!!

Прическа была фантастической, снизу под диадемой челка была уложена широким колоском, нижняя часть волос струилась по плечам плавными волнами, верхняя представляла собой кружевное безобразие. Волосы, как змейки, переплетались между собой, образуя замысловатую сетку.

- Пухля, да ты талант! - восхитилась я.

Мелкая важно задрала нос и приняла позу кота Матроскина, который еще и на машинке вышивать умеет.

Покрутившись еще немного перед зеркалом, я вместе со своими маленькими фрейлинами отправилась путешествовать по замку.

Колонная зала была узкой и длинной. Вдоль стен висели огромные полотна, на которых в полный рост были изображены портреты совершенно разных женщин.

- Это - королева Беатрис, первая скользящая, - ткнула лапкой Пухля в изображение степенной седовласой дамы с высокой прической.

- А это - королева Лирель. Она построила Крыло Голубки, - подлетела Ежик к

златокудрой красавице.

Я вглядывалась в лица королев, которые теперь были уже историей, пытаюсь найти с ними сходство.

Потеряшка потянула меня за рукав, и мы подошли к изображению невероятно красивой девушки. В отличие от всех остальных, эта была очень молодой.

Хрупкая, изящная. Светлые локоны до пояса. Голубые глаза. Нежная улыбка озаряет безмятежно прекрасное лицо. Рядом громко всхлипнула Потеряшка.

- Ты что, маленькая? Кто обидел? - возмутилась было я, но тут обнаружила, что у всех моих фрейлин глаза на мокром месте.

Солнышко, прижавшись ко мне, указала лапкой на портрет и прошептала:

- Мама.

Я смотрела в такие красивые черты лица, и мне было бесконечно жаль, что я никогда не смогу обнять ее или услышать от нее хоть слово.

- Почему она умерла? – грустно спросила я.

Потеряшка, испуганно прижалась к Ежику

- Ее убили.

Это было так, как будто меня окатили ведром ледяной воды. Я растерянно смотрела на малюток и не могла понять, как в этом светлом и чистом мире могло произойти такое чудовищное преступление?

- Кто убил? – у меня даже голос задрожал от ужаса.

- Эркар. Ледяной король, – зло выдала Пухля.

- Зачем? – мне не хватало воздуха, ком стал в горле, к глазам подступили слезы.

- Это из-за пророчества, - шморгнула носом Ежик.

Вопросов было больше чем ответов. Я молча смотрела на своих фрейлин, а в душе чувство гармонии и покоя разлеталось на сотни мелких осколков, как расколовшаяся о пол ваза. В мой мир добра и света внезапно проползло что-то омерзительно-гадкое.

- Твоя мама была очень доброй и доверчивой. Она верила, что может его изменить. Что не пророчества, а мы сами творцы своих судеб, – всхлипывая, произнесла Солнышко. Грустно продолжила: - Ледяным королям нельзя любить скользящих. Пророчество говорит - в обмен на эту любовь ледяным придется заплатить слишком высокую цену: отдать власть, отдать свое сердце,

пожертвовать жизнью... Эркар полюбил... Потом, испугавшись того, что может произойти, уничтожил Мэйлин. Она успела тебя спрятать, отправив в другой мир. Тебя и зеркало.

- А мой отец? Где был мой отец? Почему...

Поток моих слов остановила Пухля:

- Эркар и был твоим отцом!

За спиной слышались шаги, я обернулась на звук. Навстречу мне, улыбаясь своей сногшибательной улыбкой, шел генерал Скайлер.

- Доброе утро, моя королева!

- Доброе, если оно, конечно, доброе, – огорченно поприветствовала

главнокомандующего.

- Ты чем-то расстроена? – на лице генерала отразилось неподдельное сочувствие. Я печально кивнула на портрет. Скай долго и пристально смотрел на изображение мамы. Потом очень тихо произнес:

- Она была удивительной. Искренней, доброй, великодушной. Ей не нужно было скрывать того, что происходило между ней и Эркаром. Трагедии можно было избежать. Это чудо, что она успела спрятать тебя и зеркало мира.

- Что значит, скрывала? - картинка того, что произошло, все еще не складывалась в моей голове.

- Тебе лучше поговорить с Латти, она знает больше, чем я. Мэйлин рассказала ей все в день смерти. Когда Латти прибежала ко мне с просьбой остановить твою маму, было уже поздно, она забрала тебя и отправилась к повелителю льдов. Я ужасно разнервничалась, а на нервной почве у меня всегда появлялся зверский аппетит. Желудок жалобно заурчал, объявляя забастовку. И я спросила:

- А у вас тут едят?

Вопрос застал генерала врасплох. С совершенно серьезным видом он задал мне встречный:

- А что, там, откуда ты прибыла, принимать пищу не принято?

- Да нет, как бы наоборот, - просящим взглядом я посмотрела на окружающих меня снежинок. - Я есть хочу.

Пухля зачем-то вlepила Ежику подзатыльник. Ежик возмущенно пискнула и стала оправдываться:

- А что я? Что сразу я?

- Память будем лечить, память будем лечить, - сердито перекинула Ежика Пухля.

- Это ты вчера весь вечер мороженым на балу запихивалась, а у хозяйки целый день крошки во рту не было.

Желудок при упоминании о еде снова издал протестующий звук. Я виновато пожала плечами и сказала:

- На мороженное тоже согласна. Если ничего больше нет.

- Ну, почему же нет? - удивился Скай. – Латти все утро гоняла поваров, хотела тебе угодить. Пойдем, она, наверное, тебя уже ищет.

Ежик вспорхнула мне на плечо и заговорщически стала шептать:

- Пирожки, обязательно попробуй пирожки со снежницей. Вкуснее Латти их никто не печет. А еще суфле «хрустальная мечта». И сосульки, радужные сосульки, м-м-м... - и Ежик плотоядно облизалась.

Я удивленно посмотрела на снежинку.

- Да ты гурман!

- Она не гурман, - буркнула Пухля, – она обжора!

Красотка, Потеряшка и Солнышко весело захихикали. Ежик обиделась, распушила свои колючки и всю дорогу ворчала на моем плече, что кто-то просто ничего не понимает в кулинарии.

Когда наша скромная процессия вошла в столовую, Латти отдавала четкие

указания суетившимся вокруг большого овального стола мальчишкам в белых передниках и колпаках. Увидев меня, няня раскинула руки и ласково сказала:
- Иди ко мне, моя крошка. Какая же ты красивая!

В теплых объятьях Латти было так спокойно и хорошо, что терзавшая мне душу история моих родителей вдруг отошла куда-то на второй план.

- Ты такая худенькая, того и гляди, за ветром носить начнет, - приговаривала Латти. – Смотри, сколько я тебе всего наготовила, будем тебя, деточка, откармливать.

Стол в буквальном смысле ломился от яств. На хрустальном блюде возвышалась пирамидка белых пушистых шариков, смахивающих на снежки. Рядом, из похожей на лилию вазочки, действительно торчали радужные сосульки. В маленьких пиалах было разложено что-то молочно-белое, похуже на желе. Из каких-то диковинных фруктов были выстроены замысловатые скульптуры. Часть блюд была накрыта большими серебряными крышками, и запах от всего этого шел совершенно фантастический.

Первая к столу ринулась Ежик. Она порхала над едой, смешно шевеля своим мелким снежным носом, при этом совершенно неприлично причмокивала и облизывалась. За грубое нарушение этикета мелкая хулиганка опять получила увесистый подзатыльник от Пухли.

Когда все расселись, Скай галантно предложил мне попробовать зеркального клопса. Передо мной на тарелке лежала... эм... В общем, рыбой ЭТО назвать было страшно. Сверкающая рыбообразная медуза, вот что ЭТО напоминало! И как бы так поприличнее отказаться?

Сидящий рядом генерал уплетал это гастрономическое безобразие за обе щеки. Ковырнула вилкой и, зажмурившись, проглотила кусок. На вкус ЭТО оказалось божественным. Дальше меня уговаривать было не нужно. Я совала в рот все, что видела на столе.

Шарики оказались пирожками с безумно вкуснящей начинкой. Белая штукovina из пиалок - легким, воздушным паштетом. Радужные сосульки действительно были м-м-м... Суфле вообще не поддавалось описанию. Одним словом, хрустальная мечта. Все было так вкусно, что я с набитым до отказа ртом радостно произнесла:

- Офэн фуно, фо, ва фут буву выть,- на меня недоуменно посмотрели все, кроме Ежика, конечно. Мелкая, зарывшись носом в очередную порцию мороженого, громко и самозабвенно чавкала.

- Ну, вкусно же! - возмутилась я, прожевав очередной пирожок. - Ничего вкуснее в жизни не ела.

Латти буквально засветилась от радости. Красотка чопорно облизала малюсенькую ложечку и елейным голоском пропела:

- Да, Латти, суфле нынче манифик!

Я чуть под стол не рухнула.

- Красотка, ты откуда французский знаешь?

Пухля весело хмыкнула:

- А она у нас эстет!

- Да, я ценю все красивое и изящное! - пожалала плечиками-лучиками Красотка. - Вот королева Розалин меня понимала, поэтому и принесла мне из другого мира этот, как он называется?..

- Словарь, - подсказала Пухля.

- Вот-вот, словарь, - обрадовалась Красотка. - Там так много красивых слов!

- Угу, много, - не унималась Пухля. - Только ты почему-то оттуда выучила только два - манифик и анфан терибль.

- Ну и что? Зато это самые нужные слова. Вот смотри. Хозяйка - манифик, генерал - манифик, Ежик... - и Красотка, скривившись, посмотрела на лопавшую, как маленький свинтус, суфле снежинку - анфан терибль!

- А у вас тут и книги есть? - удивленно спросила я.

- Мно-о-о-го книг, - проблеяла Потеряшка, обрисовав в воздухе лапками круг, пытаюсь показать сколько.

- У скользящих самая большая библиотека в королевстве, - улыбнулся Скай, - хочешь, покажу.

Об этом он мог меня и не спрашивать, при словах книги и библиотека глаза у меня загорелись, как у наркомана перед дозой.

Библиотека находилась в центральной башне замка. Скай любезно открыл передо мной огромные резные двери. Я попала в рай! Круглая цилиндрическая комната. Сотни! Тысячи! Сотни тысяч книг на сверкающих стеллажах, уходящих вверх под прозрачный хрустальный купол.

Я рухнула в объемное кресло, стоявшее посередине комнаты, и выдохнула:

- Все, я здесь точно буду жить! Можно я тут посижу немного, почитаю? А? - я просительно-жалостливо посмотрела на Скай и снежинок.

- Это же твоя библиотека, Элли, зачем ты спрашиваешь? - удивился Скай.

Улыбнувшись, он поманил снежинок за собой:

- Не мешайте хозяйке, пусть отдохнет от вас немного.

Я благодарно улыбнулась моему генералу. И какой же он все-таки хороший! Двери закрылись, и я осталась наедине с волшебным миром книг. Вытянула с полки первую попавшуюся. На обложке было написано "Природа Хрустальной Гряды в картинках".

Картинки в книге были восхитительными: сверкающими, объемными и словно живыми. На одной из них было изображено удивительной красоты озеро, окруженное зарослями радужного камыша. Тонкие прутья словно торчали со страницы. Мне захотелось дотронуться. Солнечный луч, пробившись сквозь стеклянную крышу, упал на скраэн, и я провалилась...

Очнулась на берегу того самого озера с картинки. Над головой пронеслась большая сверкающая стрекоза. Подул легкий ветерок и, шевеля камыш, запел в его зарослях свирелью. Вода была такой чистой, такой кристально-прозрачной, что на дне были видны блестящие камушки со стайками проплывающих рыбок.

Недолго думая, стянув с себя платье и белье, я нырнула в воду. Удивительно, вода была теплой. Стало так весело. Не знаю, что на меня нашло, но я начала дурачиться и нырять, как маленький ребенок, громко повизгивая от удовольствия.

Над головой раздался протяжный свист. На плоском серебристом валуне стоял парень и абсолютно беззастенчиво разглядывал все стратегически важные части моего тела. Незнакомец был немного выше меня. Стройный, худощавый, с раскосыми зелеными глазами и хулиганским золотистым ежиком волос на голове. Рукава рубахи закатаны, руки сложены на груди.

- У-у-у, какую рыбку к нам принесло, - заявила наглая морда и, обнажив белоснежные зубы, бессовестно улыбнулась, при этом на щеках появились две умопомрачительные ямочки.

- Слышь, ты бы отвернулся, рыболов! - злобно фыркнула я.

- Еще чего, и пропущу самое интересное? - лыбилась наглая морда.

Парень наклонил голову набок, в ухе сверкнула маленькая сережка. Все! Время было моим. Уйдя в сверкающую грань, я вышла в аккурат за спиной незнакомца. Он наклонился вперед, недоуменно разглядывая то место, где только что была я. Недолго думая, я со всей силы толкнула в воду ничего не подозревавшего недотепу.

Пока наглая морда барахталась и отплевывалась, я быстренько натянула на себя одежду.

- Плыви, плыви, золотая рыбка, - съехидничала я.

- Слушай, как ты это сделала? - восхищенно спросил золотоволосый, выползая из воды на берег. Парень стащил с себя рубаху, выкрутил и встряхнул, окатив меня при этом пылью водяных брызг.

«А ничего так», - подумала я, окинув взглядом его мускулистый торс. Он был худощавым, но при этом худым не выглядел абсолютно. Увидев мой заинтересованный взгляд, наглая морда расплылась в обескураживающей улыбке.

- Я Кэлвин, детка, но для такой симпатичной крошки, как ты, просто Кэл.

- Элли,- буркнула я, отворачиваясь от наглой морды в поисках дальнейшего пути передвижения. Парень не собирался отставать. Натянув на себя рубаху, подскочив ко мне, он по-хозяйски взял меня за талию.

- Элька, я тебя тут раньше не видел, ты местная? - загребущая рука наглой морды при этом совершенно бессовестным образом съехала на мою самую выпирающую часть тела. Я разозлилась.

- Руку убери, просто Кэл, а то сейчас как врежу!

Наглая морда с потрясающими ямочками мгновенно подняла руки вверх в примиряющем жесте.

- А ты тут вообще что делаешь?

- Знакомлюсь с местными достопримечательностями, - уклончиво ответила я.

- М-м, понятно, значит, не местная, - сделал скоропалительный вывод Кэл. -

Детка, тебе повезло, я лучший во всей окрестности гид. Идём, - наглая морда схватила меня за руку и потащила вдоль берега. Протянув меня несколько метров, он остановился и сказал:

- Жди здесь.

Парень спустился к воде и скрылся за камышами. Долгое время оттуда доносился только плеск воды. Потом появился мокрый и взъерошенный Кэл. В руках он таскил здоровенную шевелящуюся рыбину.

- А рыба тебе зачем? - любопытствовала я.

- Пойдем, - хихикнул Кэл. - Сейчас будет весело!

Пройдя еще немного вдоль берега, мы остановились. Золотоволосый приложил палец к губам, призывая соблюдать тишину, и указал взглядом вниз. Возле камышей на небольшом камушке сидела переливающаяся зеленоватая лягушка. Пупырчатая кокетливо сложила лапки, выпятив вперед губки на манер Анжелины Джоли. Перед ней, опустившись на одно колено, стоял жаб с огромным букетом сверкающих кувшинок и декламировал стихи, видимо, собственного сочинения:

Пищали вокруг квамарики,
Трещали в квустах квузнечики,
Квагда я в пруду увидел
Кваи зеленые плечики.

Я прыснула со смеху. Кэл шикнул на меня:

- Тише ты, испортишь всю операцию.

Жаб не унимался. Громко и с надрывом в голосе квакал:

Твои квэротичные губки
Вкуснее, чем мухи крылышки.
Квазволь же я зацелую
Кваи цветные пупырышки!

В этот момент Кэл швырнул трепыхающуюся рыбину в сторону лягушачьей парочки. Рыбина со всей дури плюхнулась в воду, окатив жаб фонтаном брызг. Губастая лягуха с визгом прыгнула с камушка и исчезла в водной пучине. Оскорбленный до глубины души жаб в приступе паники схватился за сердце и, закатив выпученные глазки, рухнул в обморок.

- Ты что творишь? - возмутилась я.

- Не будь занудой, - отмахнулся от меня Кэл, вытаскивая из воды бессознательную тушку пупырчатого. - Весело же!

- Ты, может, ему сердце разбил и личную жизнь сломал! Вот ты себя на его место поставь. Придешь своей девушке предложение делать, а тебе бах... На голову табун жаб. И все квакают!

Обморочный жаб заинтересованно приоткрыл один глаз и мстительно

прищурился. Кэл почесал затылок, сомнительно посмотрев на жертву своего розыгрыша. Жаб мгновенно закрыл глаз и снова прикинулся трупиком.

- Какая ты, Элька, правильная, фу. Все веселье испортила, - возмутился Кэлвин, выбрасывая в озеро обмякшее тельце лягуша.

Квакиш в полете умудрился вывернуться, как кошка, и приземлится на все четыре конечности. Жаб посмотрел на Кэла долгим пристальным взглядом, мол, я тебя, гад, запомнил, потом, гордо выпятив впалую грудь, показал нам маленький зеленый кулак. Кэл пронзительно свистнул. Перепуганный лягушонок, подпрыгнув, мгновенно исчез в блестящей глади воды.

Кэл засунул руки в карманы, весело насвистывая какую-то мелодию.

- Слушай, а зачем тебе лягушка нужна была? - спросила я.

- Да там, на другом конце озера, нимфы обычно купаются, - расстроено произнес Кэл. - Бросаешь к ним лягушку, они верещат, как резаные, и из воды выскакивают.

- Голые? - возмутилась я.

Кэл нагло улыбнулся, удивленно приподняв бровь.

- Крошка, а зачем, спрашивается, к ним лягушек кидать, если они в одежде купаются?

Во мне проснулась женская солидарность.

- Ну, ты и сволочь! - отвернувшись от золотоволосого, обиженная я демонстративно пошла прочь. Кэл вынырнул передо мной и, двигаясь спиной вперед, скорчил виноватую рожицу.

- Элька, ты что, обиделась? Ты же сама хотела тут все посмотреть?

- Знаешь, у нас с тобой разные представления о достопримечательностях! Так что я лучше себе другого гида найду.

Наглая морда улыбнулась обольстительно-восхитительной улыбкой и спросила:

- А долину серебряных колокольчиков видела когда-нибудь?

Я отрицательно покачала головой. Кэл стал заливаться соловьем.

- Элька, ты полжизни потеряла, это самое восхитительное место на свете, - Кэлвин остановился, преграждая сердитой мне путь. - Ну прости, клянусь, ни на одну нимфу больше не посмотрю, и лягушек тоже не буду трогать. Не уходи, а?

- Ладно, прощаю. Ну, и где тут твои колокольчики?

Счастливый Кэл махнул рукой, указывая путь.

- Там, за рощей, это недалеко.

Дойдя до небольшого лесочка на опушке, Кэл командным тоном приказал мне остановиться. Став сзади, он накрыл мои глаза руками и подтолкнул вперед. Когда он убрал ладони, я не смогла сдержать восхищенного возгласа. Огромное поле нежных, хрупких, серебряных колокольчиков. Ветер ласково шевелит тонкие стебельки, разнося по округе мелодичный хрустальный звон.

- Побежали? - сверкнул белозубой улыбкой Кэл и взял меня за руку.

- Побежали, - я залилась счастливым смехом и побежала, увлекаемая зеленоглазым проказником.

Сотни потревоженных нашим движением маленьких звоночков издали

протяжный звук, который, как волна, покотился по полю. В воздух поднялось облако сверкающих невесомых бабочек. Это действительно было самое красивое место на свете. Мы бегали, взявшись за руки, и хохотали как сумасшедшие. Потом Кэл потащил меня в рощу, утверждая, что там растут самые вкусные в мире яблоки и снежника. Яблоки были действительно вкусными, а снежника была похожа по вкусу на землянику, только снежно-белая. Сидя на берегу озера и болтая в воде ногами, я вдруг поняла, что провела с Кэлом почти весь день.

- Кэл, ты прости, но мне возвращаться пора. Меня, наверное, уже ищут.

- А ты вообще откуда? - заинтересовано спросил парень.

Я махнула рукой в сторону возвышавшихся в туманной дали гор.

- Так ты с севера! А здесь в гостях? - обрадовался Кэл. - А давай я тебя провожу!

У меня перед глазами мгновенно стало суровое лицо Пухлика. Представила, что скажет мне моя маленькая блюстительница нравов, если незнакомого мужика в замок приведу. Да и не очень мне хотелось говорить парню, кто я такая и как сюда попала.

- Не-не-не, у меня тетя очень строгая, увидит меня с тобой, больше гулять не пустит.

- А ты еще придешь? - Кэл смотрел на меня с такой надеждой, что я не выдержала и рассмеялась.

- Приду. Давай завтра, только не долго, - я помахала новому знакомому рукой и побежала вверх по берегу озера.

Когда Кэл пропал из виду, я остановилась, достала скраэн и посмотрела сквозь сверкающую гладь озера, представив библиотеку в своем замке. Работает! Я вернулась в то самое кресло, из которого попала к озеру. Мне начинало нравиться быть скользкой. Раз - и ты на другом конце королевства. И время экономится, и бензина не надо!

За стенами библиотеки нарастал неясный гул. Двери распахнулись, в помещение ввалилась толпа народа. Впереди процессии, полная праведного гнева, летела Пухля.

- Ты где была? - мелкая уперлась лапками в бока и сверлила меня суровым взглядом.

- Гуляла, - настроение стремительно начинало падать, а странная процессия смотрела на меня с молчаливым укором. В комнату влетела Потеряшка и, рыдая, прилипла ко мне, как пиявка.

- Хозяю-у-ушка, - подвывала она. - Как же ты нас напугала-а-а-а.

- Гуляла она! - продолжала моральный штурм моей совести Пухля. - А ничего, что Латти чуть с ума не сошла, когда обнаружили твою пропажу, генерал всю армию на ноги поднял. Мы с лапок сбились, тебя разыскивая. Весь замок на уши подняли.

В общем, оправдываться я не умею, поэтому я решила включить самый верный способ защиты, стала громко реветь.

- Я неча-а-а-янно, я больше не бу-у-у-ду. Я книжку смотрела... А там... а она... Я не

хоте--е-ла.

Проверенный способ всех времен и народов мгновенно сработал, меня тут же все стали жалеть. Потеряшка набросилась на Пухлика:

- Не кричи на нее, у нее же гамнезия, не помнит она ничего!

- Да-а-а, не помню-у-у, - подвывала я в такт Потеряшке. - Откуда я знала-а-а... Я картинки смотрела, а потом бах... и непонятно где.

Толпа расступилась, и в комнату стремительно вошел Скай. Преодолев за секунды разделявшее нас расстояние, он порывисто обнял меня и прошептал:

- Ты жива, снежные духи! Как же ты нас всех напугала!

- Я нечаянно! - продолжала всхлипывать я на широкой мужской груди.

- Не плачь Элли, мы с Латти поняли, просто не знали где тебя искать.

Мой генерал улыбнулся такой теплой и нежной улыбкой, что мне стало невероятно стыдно за весь тот концерт, что я устроила. Потом прибежала няня, долго целовала и обнимала меня, повторяя как молитву:

- Моя девочка, моя девочка!

До ночи меня перетискали почти все жители дворца, выражая восторг и радость по поводу моего возвращения. Фрейлины поклялись, что теперь от меня ни на шаг, а я только согласно кивала всем и с сожалением думала, что моя личная жизнь накрылась снежным тазом.

Перед сном в спальню зашла Латти. Я виновато посмотрела на няню.

- Прости меня. Я не думала, что вы будете так волноваться.

Латти села на кровать и, ласково поглаживая мои руки, сказала:

- Ты очень похожа на маму, такая же любопытная. В тебе ее любовь к жизни и непоколебимая вера в чудо.

- Расскажи мне о ней, какая она была? Скай сказал, что ты знаешь, что случилось в тот день. Почему мой отец так поступил с мамой?

Латти тяжело вздохнула и начала свой печальный рассказ:

- Скользящие никогда не покидали гряды надолго. Вражды с ледяными у них не было, но из-за пророчества ни те, ни другие никогда не пересекались друг с другом. Кроме того, попасть в мир льдов скользящим было сложно, туда редко проникает солнце. Мы уважали пространство, принадлежащее повелителям льдов, без разрешения никогда не нарушали его границы.

Мэйлин была другой, она всегда говорила, что мир не может вмещаться в рамки Хрустальной Гряды. Он бескрайний, бесконечный, за каждым поворотом таится что-то неизведанное и чудесное. Мэйлин всегда выходила за грани дозволенного. Она была фантазеркой и мечтательницей. Она часто исчезала, а когда возвращалась, захлебываясь от восторга, рассказывала мне о том, где побывала и что увидела. Я предупреждала ее, что ее вылазки плохо закончатся, но она все время смеялась и говорила, что я преувеличиваю.

Однажды твоя мама вернулась очень странная, все время улыбалась и смотрела словно сквозь меня. Отвечала невпопад, стала рассеянной и молчаливой. Только глаза сверкали как два бриллианта. На мои попытки что-либо выяснить, Мэйлин

лишь улыбалась какой-то тихой и загадочной улыбкой. Она стала пропадать постоянно, никому не говорила куда уходит и когда вернется. А потом скрывать что-либо стало невозможно, должна была родиться ты...

Я пыталась узнать у моей девочки, кто отец ребенка, но она упрямо молчала и говорила, что это не только ее тайна. Даже когда на свет появилась ты, скользкая продолжала хранить свой секрет. В тот страшный день она прибежала ко мне взбудораженная и счастливая. Она сказала, что Эркар зовет ее, что он собирается открыть ледяным кланам правду о них. Что они поженятся и теперь все время будут вместе. Эркар сотворил для нее ледяное зеркало, чтобы она могла приходить к нему каждый день. С его помощью она и перемещалась в его мир. Я пыталась ее остановить, просила не брать тебя с собой, просила подождать. Но Мэйлин и слушать не хотела, наивная девочка вбила себе в голову, что Эркар ради нее и дочки нашел выход.

Латти громко всхлипнула, утирая слезы, порывисто обняла меня.

- Если бы можно было вернуть время, детка... Если бы только можно было вернуть...

Сердце сжало в ледяные тиски. По коже прошел мороз.

- Что он с ней сделал?

Полными слез глазами Латти посмотрела на меня и прошептала:

- Эркар разбил грань перехода в тот момент, когда Мэйлин выходила. То самое зеркало, которое сам же для нее и создал. Не знаю, как ей удалось спасти тебя, и раз гряда до сих пор не скована льдом, то зеркало мира она тоже успела спрятать.

- Латти, что за зеркало? Я уже слышала о нем от Ская, но тогда не придавала этому значения.

- Зеркало мира создала королева Беатрис, сквозь него можно увидеть и попасть в любую точку Хрустальной гряды. Оно символ нашего мира, часть его души, часть сути скользких. Если бы зеркало попало в руки Эркара, мы навечно остались бы рабами ледяного короля, ледяными изваяниями без сердца, без души. Гряда превратилась бы в царство льда.

Мне было больно, больно и грустно от осознания того, что тонкая грань света и добра такая хрупкая и уязвимая. От того, что любовь - светлое и чистое чувство, призванное созидать и творить, вдруг может стать таким уничтожающе разрушительным. Мне было больно, потому что человек, данный мне создателем чтобы защищать и беречь, так малодушно уничтожил мою маму, пытаясь погубить и меня тоже. Я все думала, какой бы удивительной могла быть моя жизнь, если бы у меня были счастливые и любящие родители.

Впервые за все то время, что я находилась в этом мире, я плакала от грусти и отчаяния. Я уснула под тихий успокаивающий шепот Латти и ласковую возню снежинок, нежно перебиравших пряди моих волос.

Мне снился кошмар. Звук разбивающегося стекла. Шелест осыпающихся осколков. Крик, надрывный, раздирающий сердце. Так кричит смертельно

ранений зверь. Я вскочила на постели, жадно глотая воздух, как выброшенная на берег рыба. Сон пропал. Рядом на подушке мирно сопели мои снежные фрейлины. Тихонько встав, чтобы никого не разбудить, я оделась, взяла свечу и пошла в библиотеку.

Сквозь прозрачный купол струился мягкий лунный свет. Игра света и тени превращала комнату в фантазмагорическое место, полное неясных шорохов и движения. Я зажгла свечи в канделябре, стоявшем на столе, и направилась к стеллажам в поисках чего-нибудь, чтобы скоротать бессонную ночь.

Внимание привлекла большая толстая книга без названия, похожая на словарь или энциклопедию. В книжке оказалась какая-то тетрадка. Я пролистала потемневшие от времени листки, исписанные ровным красивым почерком, и в глаза бросилась странная запись:

...Он удивительный - сильный, добрый, мудрый...

Пролистала еще пару листков.

...Я рассказала Эркару о ребенке, никогда не думала, что мужчина может так сходить с ума от счастья, он целый день носил меня на руках и не хотел отпускать...

Это был дневник моей мамы! Я провела рукой по страницам, словно хотела прикоснуться к руке, писавшей эти строки. Пальцы нащупали что-то твердое, и я перевернула листок, наткнувшись на странный плоский медальон, похожий на тонкую льдинку. Чтобы разглядеть внезапную находку, я поднесла ее ближе к пламени свечи. Ромбообразный медальон тускло сверкнул, отражая отблеск огня, и я провалилась в пустоту пространства.

Глава 3 Попадательная

Меня выбросило в странном, пустынном месте. Грязные серые тучи заволкли небо непроглядной пеленой. Холодное ледяное поле. Из земли, как шипы, торчат острые осколки и торосы. Ледяные глыбы разбросаны повсюду, куда ни упадет взор. Они вырастают из земли огромными мутными кристаллами. Злой, холодный ветер пронизывает меня насквозь. Здесь холодно. Невероятно холодно. Я, одетая в длинный домашний халат, начинаю замерзать. Снег колючий, неживой, бьет в глаза, царапает лицо.

Оглядываюсь и замираю в ужасе, обнаружив за спиной пугающий своей застывшей мощью замок. На черном рваном утесе возвышается огромная ледяная игла, как копье, протыкающая хмурое небо.

Рев неутихающей бури становится все сильнее. На меня надвигается снежный ураган. Я не успеваю среагировать, и он обрушивает на меня всю свою ярость. Воющая спираль вращается прямо перед моим лицом, обжигая холодом и путая мои волосы. Шум резко стихает, и бушующая стихия начинает осыпаться ледяной крошкой, являя моему взору мужчину.

Сердце пропускает удар. Я забываю, что нужно дышать. Мысли куда-то

разбегаются. И все, о чем я могу думать - это его глаза. Темно-синие, холодные, как лед. Они смотрят на меня внимательно и настороженно. Длинные косые пряди волос, как змеи, шевелятся на ветру. Немыслимый, невероятный цвет. Платиновые от корней, переходящие от светло-голубого до темно-синего. Я такое только на картинках видела. Но чтоб так, вживую...

Скульптурно вылепленные черты лица. Идеально ровный нос, точеные скулы. Губы... так и хочется дотронуться. Высокий, жилистый, гибкий. Напряженный и натянутый, как струна. За спиной, как стяг, развивается длинный белый меховой плащ. Кожаные белые сапоги. Светлые брюки обтягивают сильные, мускулистые ноги. Белоснежный камзол, расшитый серебряным позументом. В руке странный посох: прозрачный, словно стеклянный, изрезанный тонкими золотыми рунами, с круглым граненым набалдашником на конце. Просто снежный принц какой-то. Он все испортил. Прищурившись, принц вдруг прорычал:

- Что ты здесь делаешь, глупая свэнна?

Я обиделась. Нет, я, конечно, может, и глупая, потому что прежде, чем что-то сделать, надо все-таки подумать. Но обзывать-то зачем? И меня понесло:

- Сам ты свенна! Отмороженный!

У отмороженного отпала челюсть. Натурально так отпала. Глаза превратились в колючие льдинки, на шее вздулись вены, красивое лицо перекошилось от ярости.

- Ты-ы! Да как ты смеешь?! - зашипел синеволоосый.

Ну все, кажется, я только что перегнула палку. В попытке как-то исправить ситуацию, ляпнула первое, что взбрело в голову:

- Класный у тебя хаэр, салончик не подскажешь?

Челюсть у Мальвина вернулась на место, он удивленно спросил:

- Что?

- Ну, волосы у тебя цвета красивого, я тоже такой хочу. Стрижечка у тебя тоже ничего. Мелировочка там... Стильненько, - я мило улыбнулась и захлопала ресницами. Пусть лучше думает, что я ни дать ни взять дура - дурой.

Синеволоосого заклинило. Он посмотрел на меня долгим и пристальным взглядом, потом, больно схватив за руку, потянул на себя.

- Глупая свенна. Я чуть не убил тебя. Что ты делаешь в чертоге Ледяной иглы?

- Гуляю, - опять мило улыбаюсь и хлопаю глазками.

- Что значит, гуляешь? - изумленно спросил принц.

- А то и значит. Воздухом дышу. Полезно, знаешь ли, для здоровья.

Мальвин начинал меня злить, плюс я ужасно замерзла, зуб на зуб не попадал. Вот ведь пристал. Шел себе, и шагай мимо. Стала крутиться по сторонам. Так, от чего бы тут оттолкнуться и быстренько смыться? Как назло, ничего сверкающего и блестящего рядом. И погода мерзкая... Мне бы солнышка немного...

Сделать я ничего не успела, принц неожиданно прижав меня к себе, взмыл вместе со мной в воздух снежным смерчем. И вот пока я летела, прижатая к сильной мужской груди, мне было очень даже хорошо. Пахло от Мальвина обалденно - морозной свежестью с примесью хвойных ноток кедра, а еще,

укутанная в его плащ, я начинала отогреваться. А когда остановились и вьюга прекратилась, мне стало нехорошо.

Мы стояли на ступенях перед входом в ту самую жуткую ледяную иглу. То, что мне сперва показалось льдом, на деле выглядело совершенно обычным белым камнем, похожим на мрамор. Принц стремительно двинулся вверх по ступеням, увлекая меня за собой.

- Не-не-не, мне домой, меня Пухлик прибьет, - я попыталась вырваться из жесткого захвата парня. Упирающуюся и брыкающуюся меня подхватили на руки и потащили в замок.

- Глупая свенна, ты замерзнешь посреди ледяной пустыни, - раздраженно заметил Мальвин, открывая ногой высокую деревянную дверь и внося меня в холл.

Навстречу нам выбежали чопорные тетки в белых передниках и какой-то стеклянной фигней на головах. Впереди всех важно шествовал низкорослый полный дядька с маленькими поросычьими глазками, пробором посреди лба и обрюзгими толстыми щеками.

Синеволосый опустил меня на пол, закутал в свой плащ, а потом подтолкнул к толстяку со словами:

- Фэдр, займись ей.

Парень рванул с места и побежал по лестнице куда-то вверх. Как только он скрылся из виду, благодушное выражение с лица дядьки словно ветром сдуло. Толстые короткие пальцы схватились за укрывавшую меня теплую одежду. Свин сдернул с меня плащ, бросив его молча наблюдавшим за происходящим безобразием служанкам. Вцепившись в мою руку крокодильей хваткой, он грубо потащил меня куда-то по длинному коридору, а потом по ступеням вниз. Удивительно то, что, несмотря на свою полноту и маленький рост, мерзкий дядька оказался на редкость изворотливым. Все время пыталась укусить его или лягнуть ногой, но каждый раз мерзкий тип, выворачиваясь, как уж, и с настойчивостью танка тащил меня в неизвестном направлении. Открыв неприметную дверь в стене, он резко крутанул меня, и я, как комета, по инерции влетела в полутемную, холодную, пустую комнату.

Пока я терла саднившую от его грубого захвата руку, свин подло толкнул меня в спину. От неожиданности я упала, больно ударившись коленкой о холодные плиты пола.

- Э, мужик, ты совсем охренел? - взвыла очень злая я.

- Молчать, наглая девчонка. Ты мне сейчас все расскажешь. Что ты здесь вынюхивала и за кем шпионила?

Я не успела опомниться, как к моим рукам из стен поползли ледяные цепи, белые обручи наручников холодом обожгли запястья. Цепи резко дернулись в обратном направлении, распластав меня по стене, как препарированную жабу. С удивлением посмотрела на злобно скалящегося свина, кажется, меня только что, заковали в кандалы. Но весь ужас происходящего заключался в том, что

мерзопакостный толстяк снял со стены плеть и, хлопая ей по пухлой ладони, двинулся в мою сторону. Mamочки, меня сейчас будут пороть!

Я набрала в легкие воздух и заорала что было духу: «Помогите, убивают!» Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не слетела с петель. В комнату как вихрь влетел синеволосый.

- Что здесь происходит, Фэдр? – задал вопрос очень злой Мальвин. У свина нервно задергался глаз, и он заискивающе произнес:

- Вы же сами приказали заняться ей. Вот я и...

- Я имел в виду отвести ко мне, - рявкнул раздраженный красавец, отцепляя меня от стены.

- Но как же, сударь, это ведь шпионка! Ее необходимо допросить!

- Фэдр, ты сдурел? Да она просто заблудилась, - синеволосый посмотрел на мою красную опухшую руку, перевел многозначительный взгляд на толстяка и спросил:

- С каких пор в моем замке кого-то сажают в темницу, Фэдр?

Толстяк побледнел и стал мямлить что-то несуразное.

- Попал ты, Федя, - нагло подмигнув свину, я показала ему язык.

Принц сокрушенно покачал головой, подхватил меня на руки и вынес из темницы. Куда и зачем меня несли, я не знала, но мне, по большому счету, было все равно, лишь бы подальше от страшной комнаты в подземелье и мерзкого злобного толстяка.

Уткнувшись холодным носом в теплую шею синеволосого, я мечтала только о том, что бы хоть немного согреться. Пришла в себя оттого, что меня бережно поставили на пол. Ноги провалились во что-то мягкое и пушистое. Внизу оказалась белоснежная шкура непонятого животного. Я находилась в комнате и, судя по стоящей впереди кровати, это был спальня.

Парень повернулся и резко сдернул с кровати покрывало, укутывая им мое порядком окоченевшее тельце. Лицо вдруг оказалось так близко, что я почувствовала на щеке его горячее дыхание, теплые губы осторожно коснулись моих, и я пропала... Сердце предательски дрогнуло и, забившись в груди испуганной птицей, покатилося куда-то к серебряным вьюгам. Я падала в бездну. Я плавилась, как снежинка, в его руках, растворяясь в невероятной нежности его поцелуя. Жаркая волна ударила в грудь, растекаясь по телу огненной волной, обнажая рвущиеся из меня чувства. И не было страха, не было стыда, не было сомнения, только безумное, нелепое желание, чтобы эти губы не останавливались, не прекращали свою чувственную пытку, не отпускали из своего сладкого плена.

Он мягко отстранился, и у меня вырвался разочарованный вздох. Теплая ладонь нежно дотронулась до моей щеки, обводя большим пальцем контур горящих от его поцелуя губ.

- Прости. Не смог удержаться. Ты такая красивая, - грустно улыбнулся он.

Я пожала плечами, ведь я в общем-то и не против была, и даже очень не против...

- Кто ты? – он смотрит на меня пристально, внимательно, изучающе.
- Снежанна я, - пролепетала еле слышно, зачарованно глядя в его искрящиеся синие глаза, совершенно радостно и глупо улыбаясь.
- Откуда ж ты свалилась на мою голову, Снежная?- тихо прошептал парень и крепко прижал меня к себе.

В кольцо его сильных и нежных рук было так хорошо, так тепло, так спокойно. Обхватив его за талию руками, я положила голову ему на грудь, вдыхая его запах, пьянея от нахлынувшего вдруг чувства эйфории и счастья. Почему-то все происходящее казалось невероятно правильным и закономерным, словно я жила ради этого момента, словно проделала такой долгий и длинный путь ради того, чтобы он завершился в объятьях этого невероятного мужчины с синими, как море, глазами.

Я вздрогнула, когда он осторожно взял меня рукой за подбородок, заставляя посмотреть в свои глаза:

- Замерзла? - во взгляде застыла тревога и что-то неуловимо-трогательное. К горлу подступил горячий комок, почему-то стало трудно дышать, и я просто кивнула.

Парень повернулся к стене, взяв в руки свою странную белую палку. Резкий удар посохом о пол, и... в камине ярко вспыхнуло пламя, в подсвечниках, как по волшебству, загорелись свечи, погружая комнату в приятное золотистое мерцание. Подняв меня на руки, мужчина подошел к креслу возле камина, осторожно опускаясь в него вместе со мной. Я смотрела на синеволосого удивленным и восхищенным взглядом.

- Ты кто, Дед Мороз ?

- Кто? - парень недоуменно выгнул свою красивую бровь.

- Ну, волшебник такой. А, не важно, - вздохнула я, сворачиваясь калачиком у него в руках.

Мягкое прикосновение губ к моему виску и тихий смех:

- До деда мне, пожалуй, далеко, скорее всего, я – парень-мороз.

Подняв голову с его плеча, заглянула в смеющиеся глаза, меня нежно поцеловали в кончик носа и прошептали:

- Я Арвэн, Снежная.

- Арвэн, - повторила я, пробуя на вкус имя моего снежного принца. «Арвэн», - мысленно вторила я, засыпая в теплых объятьях под легкие, сладкие прикосновения его губ к моим волосам.

Не знаю, что меня разбудило, но я открыла глаза, наткнувшись взглядом на лежащего рядом Мальвина. Вероятно, он перенес меня на кровать, когда я уснула. Синие пряди разметались по подушке, он улыбался во сне, отчего казался похожим на мальчишку.

Я с грустью посмотрела на моего спящего снежного принца. Мне нужно было возвращаться. Если мои маленькие снежинки обнаружат, что я исчезла, все они - и Латти, и Скай снова будут сходить с ума от тревоги. Как же хотелось остаться, я

ведь даже не знаю, смогу ли когда-нибудь его увидеть.

Осторожно убрав обнимавшую меня руку парня, я встала с кровати и подошла к камину. Достала из-за пазухи цепочку со скраэном. Снежинка сверкнула в ярком свете огня и, ускользая в пространство, я бросила прощальный взгляд на того, кто теперь занимал все мои мысли.

Меня вернуло в библиотеку Крыла голубки. За окнами брезжил рассвет, окрашивая стены и пол нежно розовыми всполохами.

Опустившись в кресло, я откинула голову на спинку, закрыла глаза, позволяя первым солнечным лучам обнимать мое лицо, пытаюсь прогнать навязчивые образы: другая комната, другое кресло, нежность рук, теплое дыхание на виске, шевелящее пряди моих волос, синие, как море, глаза. Увижу ли я тебя снова мой снежный принц? Глупо, ужасно глупо, но, кажется, я влюбилась. С первого взгляда, с первого поцелуя, с первого прикосновения.

Сердце болезненно сжалось, к глазам подступили непрошенные слезы. Я встряхнула головой, прогоняя грустные мысли. И чего это я раскисла? Я его найду, обязательно найду. Если это реальный человек, а не сон, то кто-то в королевстве обязательно должен о нем знать. И потом, вряд ли здесь найдется так много мужчин с таким невозможным, как у него, цветом волос. Надо будет спросить у снежинок, ведь мои маленькие фрейлины знают здесь абсолютно всех!

Решительно поднявшись, я хотела было уже уйти, как вдруг вспомнила про мамин дневник. Тетрадка и плоская льдинка-медальон так и лежали на столе. Я схватилась за льдинку как за спасательный круг, это ведь она перенесла меня к Арвэну, возможно, с ее помощью...

За дверью послышались чьи-то шаги. Я быстро спрятала медальон в карман и сунула в книгу мамин дневник. Дверь открылась, пропуская в просторное помещение библиотеки Ская.

- Элли? Ты уже проснулась? – теплая улыбка озарила лицо генерала.

- Я... я... Да, что-то не спится, - я схватила книгу со спрятанной в ней тетрадкой и нервно поставила на полку. Мне на плечи мягко опустились ладони Ская.

- Элли что-то случилось? – руки генерала осторожно скользнули вниз, заставляя повернуться и посмотреть на него. Во взгляде мужчины было столько неподдельной тревоги и нежности, что я опустила глаза в пол, не в силах выдержать эту пытку. Я не могла на него смотреть, не могла, потому что мне было стыдно и неприятно обманывать такого замечательного человека. А я не собиралась рассказывать ему правду о том, где и с кем я провела эту ночь.

- Элли, – его пальцы ласково коснулись моей щеки. - Посмотри на меня. Что происходит? Ты какая-то странная. Если тебя что-то тревожит, ты можешь смело мне довериться. Клянусь, что никогда не причиню тебе вреда.

Как же мне хотелось провалиться сквозь землю! Не поднимая взгляда, я тихо сказала:

- Мне вчера Латти о маме рассказала, я расстроилась, вот и не спится.

Скай бережно прижал меня к себе, успокаивающе глядя по волосам. И хорошо,

что он не видел в этот момент моего лица, потому что я, наверное, покраснела до кончиков пальцев на ногах от осознания того, что я совершенно бессовестным образом обманываю моего генерала.

Наше уединение прервала неожиданно влетевшая в библиотеку стайка моих снежных малышей.

- Хозяйка, хозяйка, вот ты где, – пищали они наперебой.

- А я проснулась, а тебя нет, а они все дрыхнут, - трещала Ежик.

- А я плакала, я испугалась, - шмыгнула носом Потеряшка.

Пухля сердито бухтела, что кто-то совсем не считается с обязанностями фрейлин и бродит с утра по дворцу нечесаный и в помятом халате.

Я улыбнулась маленькой злючке и ткнула пальцем в ее задранный нос.

- Я тоже тебя люблю, Пухлик. Лучше тебя никто не умеет делать прически ни в этом, ни в том мире, где я жила раньше. Честно.

Пухля замерла и впервые за все то время, что я ее знаю, совершенно радостно улыбнулась. Счастливая снежинка, подлетев ко мне, уселась на плечо, стала заговорщически шептать мне на ухо:

- Хозяйка, я тут тебе такое придумала... Вот если сверху подобрать, а вот тут выпустить, а сбоку заплести косички, а вот там локоны...

- То получится шедевр! - весело засмеялась я. - Ладно, девочки, пошли прихорашиваться и завтракать. Кстати, а какие у нас планы на день?

- У нас сегодня полный дворец гостей, - совершенно серьезно заметил Скай.

- Зачем? - спросила очень удивленная я. - Собственно говоря, не очень люблю незваных гостей, к тому же малознакомых.

- Это представители древнейших дворянских родов, с юга королевства. Они не смогли поприветствовать тебя, когда ты вернулась, поэтому очень хотят тебя увидеть и выразить свое почтение, - объяснил генерал. - Это твоя обязанность, Элли. Королева должна знать своих подданных, понимать, как и чем они живут. Заботиться о них, помогать решать их проблемы. Ты символ Хрустальной Гряды, на тебе лежит очень большая ответственность за жизни всех обитателей королевства.

Второй раз за утро мне было дико стыдно перед Скаем. Мало того, что я враль и обманщица, я еще и никудышная королева. Потупив взор, я попыталась извиниться:

- Я, наверное, еще не успела привыкнуть к тому, что я королева и от меня теперь так много зависит. Прости.

Генерал улыбнулся очень доброй и понимающей улыбкой.

- Тебе не нужно просить у меня прощения. На тебя сразу столько всего свалилось... Я все понимаю, Элли.

Позавтракав и завершив все приготовления, я вертелась перед зеркалом в своей комнате, разглядывая замысловатую прическу, сооруженную Пухлей.

- Слушай, Пухлик, правда шедевр, ты где так научилась?

- Это еще что, - заметила Красотка. - Знаешь, какие прически она твоей маме

делала! Все местные дамы завидовали.

Я замерла. Красотка, сама того не понимая, натолкнула меня на нужную мысль, и как бы между прочим, я поинтересовалась:

- А вы тут всех знаете?

- Ну еще бы, - важно хмыкнула Ежик. - Да я тут каждую снежную собаку знаю.

- А тут есть где-то поблизости какая-нибудь пустыня? - осторожно спросила я.

Пухлик как-то странно напряглась.

- Какая еще пустыня?

- Ну, не знаю, там повсюду лед один и очень холодно, - я смотрела на снежинок с надеждой и нетерпением.

- Так это ж... - хотела что-то сказать Ежик, но не успела, потому что получила от Пухли увесистую затрещину. - Так это... нет у нас тут никакой пустыни, - расстроила меня Ежик.

- А ты откуда эту пустыню взяла? - Пухля подлетела и уставилась на меня, как удав на кролика. Мне даже неловко стало от ее взгляда, вот и скажи такой, где меня ночью носило, да она ж меня на снежки пустит.

- Да так, приснилось сегодня ночью. Я тут подумала, может, тут есть такое место. Интересно было бы посмотреть, - я как бы невзначай стала смотреть на себя в зеркало, вроде как поправляя платье. Пухля почему-то выдохнула и расслабилась.

- Да не на что там смотреть! В смысле, нету чего смотреть, потому что нет у нас ничего такого, - затараторила Пухля. - И вообще, тебе уже пора выходить. Снежинки как-то странно себя вели, но я, думавшая о своем, совершенно не обратила на это внимания. Пока мы спускались по лестнице, Красотка стала рассказывать мне про всех южных красавцев, каких она знала.

- Граф Этьен очень милый, не такой, как генерал Вилар, но тоже вполне приличный молодой человек. И сэръ Гэрш тоже очень ничего, у него такие красивые глаза и такие широкие плечи... - Красотка кукольно захлопала ресницами и вздохнула. - Манифик, просто манифик.

Я стала хохотать.

- Красотка, ты что, меня сосватать решила?

- Я, как фрейлина, должна поставить тебя в известность насчет всех достойных молодых людей в королевстве, не приведи вьюга, еще понравится этот жуткий герцог Орби. Хам, бабник и просто анфан терибль!

- О-о, а у вас тут и такие есть? - красочное описание герцога меня впечатлило.

- Отвратительный тип, - не унималась Красотка. - Все время норовит сделать какую-нибудь пакость. И руку ему не вздумай подавать. Обязательно засунет в нее какую-нибудь гадость, вроде хрустального таракана или зеркального паука. Фу.

Мне даже интересно стало, что же это за герцог такой неправильный. Пауков я, конечно, не боюсь, а вот тараканов терпеть не могу.

Выйдя на улицу, я с восторгом наблюдала, как внутреннее пространство двора заполняют снежные вихри, а потом, осыпаясь, превращаются в идущих мне

навстречу людей. Они все такие разные и такие красивые. Утонченные девушки, степенные женщины, молодые парни и опирающиеся на трость старики. Вдруг в толпе взгляд натывается на знакомое лицо. Не может быть! Парень ураганом срывается с места. Я не успеваю опомниться, как меня подхватывают на руки и быстро кружат.

- Элька, это ты? Глазам не верю, - на меня смотрит невероятно счастливый и улыбающийся Кэл.

- Ты что тут делаешь, ненормальный? - мне хочется смеяться, глядя на наглую зеленоглазую морду с озорными ямочками.

Радостную встречу прерывает сердитый голос Ская:

- Герцог Орби, немедленно поставьте королеву на место.

- Расстай, Скай! Я, может, наконец-то девушку своей мечты нашел, а ты пристал со своей королевой. Да ну ее к снежной бабушке, - выдал тираду Кэл, совершенно не глядя на генерала Вилара. - Элька, я ведь тебя искал. Ты куда пропала?

И тут на золотоволосого набросилась стайка моих снежинок. Не ожидав такого напора, Кэл выпустил меня из рук и стал отмахиваться от маленьких разбойниц. Больше всего ему досталось от Красотки. Мелкая пинала его колючками и все время приговаривала:

- Это тебе за хозяйку, это за тараканов, это за мышшь, а это за то, что облил меня соком синявки.

- А ну, прекратить драку! - громко крикнула я. Снежинки зависли и открыли от удивления рты. - Вы что себе позволяете? Вы зачем обижаете моего гостя?

Потеряшка утерла нос и пискнула:

- Да он сам кого хочешь обидит! Вон Красотка из-за него неделю синяя летала. Я вопросительно посмотрела на потирающего макушку Кэлвина.

- Да я пошутил, - стал оправдываться золотоволосый. - И потом, она синенькой даже лучше выглядела.

И тут до меня дошло, и я истерически стала хохотать.

- Слушай, а ты ведь и есть тот самый герцог Орби: хам, бабник и анфан терибль. Наглая морда обиделась.

- Почему это я бабник? И не хам я вовсе.

- Хам, - не унималась Красотка. - А кто сказал леди Велиэн, что у нее прическа похожа на гнездо голосухи и позасовывал в нее иголки радужной сосны для пущего эффекту?

- Так это ж комплимент был! Ты гнездо голосухи видела? Ну, красивое ведь! А иголочки очень даже прилично смотрелись, - надулся Кэл.

- Да, - заметила Пухля, - только она этими иголочками чуть глаз графу Кротсби не выколола!

- Кхм, кхм, - нашу милую беседу внезапно прервали. На меня смотрел удивленный Скай.

- Королева Эллария, вы что, знакомы с герцогом?

Опаньки. Кажется, я вляпалась по самые сугробы.

- Не то что бы... - начала мямлить я. - Кэл... то есть, герцог Орби, был очень любезен, когда я заблудилась, ну, тогда, когда вы меня искали...

Скай многозначительно перевел взгляд с меня на опешившего Кэла.

- Стесняюсь спросить, насколько вы были любезны с королевой Элларией, герцог?

Кэл открыл рот, недоуменно меня разглядывая, потом закрыл, потом опять открыл, явно пребывая в шоке от полученной информации.

- Ты королева!? Какая из тебя королева, Элька? - выдал он.

- Ну, наверное, такая же, как из тебя герцог! - засмеялась я.

- Нет, я не в этом смысле, просто я думал, что королевы зануды жуткие, а ты нормальная. Знаешь, Элька, ты лучшая королева на свете! - Кэл снова подхватил меня и радостно начал кружить.

- Герцог, вы оставите наконец королеву в покое, - раздраженно прорычал Скай.

- Не-а, - нагло заявил Кэлвин, хитро подмигивая мне. - Вот теперь я ее ни за что в жизни в покое не оставлю! Ну что, мелкая, где тут у тебя можно повеселиться?

- Слушай, Кэл, я, конечно, рада тебя видеть, но давай не сейчас веселиться. Ты посмотри, сколько там народу, - и я махнула головой в сторону застывших на площади людей. - Они все прибыли сюда ради меня, я не могу вот так взять и уйти с тобой.

Кэл тяжело вздохнул и поставил меня на землю.

- Вот не люблю я этого пафоса. Ладно, пошли, только предупреждаю, они все скучные, как прошлогодний снег.

Схватив меня за руку, зеленоглазый потащил мое брненное тело в сторону удивленно разглядывающих нас гостей. При виде стремительно приближающегося Кэла, толпа почему-то зашумела и резко сделала шаг назад. Кэл, не обращая на это никакого внимания, подошел к собравшимся вплотную.

- Дамы и господа! - торжественно начал зеленоглазый. - Разрешите представить - королева Эллария!

Гости почему-то молчали и опасно косились на Кэла. Не выдержав висевшего в воздухе напряжения, я протянула руку стоящему напротив меня седовласому мужчине со словами:

- Очень рада встрече.

Мужчина посмотрел на меня, потом на Кэлвина, и дрожащей рукой пожал мою.

- Сэр Готби, - представился мужчина.

- Сэр Готби лучший селекционер в королевстве, - вставила наглая морда. И вот после его слов мужчина почему-то сначала побледнел, потом стал покрываться красными пятнами. А Кэл не унимался. - А какие у него сорта яблок, Элька, завьюжиться можно.

Мужчина закашлялся и стал белым как мел.

- А это, - и Кэлвин указал на стоявшую рядом барышню со странной прической, похожей на завитый спиралью кокон, - леди Велиэн.

Я еле сдержала улыбку, безобразие на голове девушки действительно

напоминало гнездо. Я вежливо поздоровалась с леди, а Кэлвин зашептал мне на ухо:

- Я тебе потом гнездо голосухи покажу, ну одно в одно, как у этой. Слушай, а давай ей туда птичку поселим?

Я пнула Кэла локтем в бок и продолжила знакомство с остальными гостями. Хорошо, что подошел Скай, и люди перестали от меня шараться как от зачумленной.

Перезнакомившись со всеми, я любезно пригласила благородную публику в свой замок. Все эти люди оказались на редкость милыми и воспитанными, и спустя какое-то время я почувствовала себя легко и свободно в их компании. Дамы наперебой рассказывали мне о последних веяньях моды в королевстве, о традициях и приближающемся празднике зимнего солнцестояния. Мужчины делились со мной своими соображениями по поводу улучшения экономического состояния королевства, хвалили генерала Вилара за порядок и безопасность в Хрустальной гряде, предлагали свою помощь на случай, если у меня возникнут трудности с управлением государства. А сэра Готби, отведя меня немного в сторону и непрерывно оглядываясь на Кэла, вдруг зашептал:

- Королева Эллария, я хотел бы пригласить вас в гости. Вы обязательно должны увидеть сорта выведенных мной фруктов. Они действительно уникальны. И при правильных инвестициях, мы могли бы даже экспортировать их в соседние королевства. Но умоляю вас, ни слова этому ужасному герцогу Орби.

Мужчина нервно сглотнул и затравлено оглянулся на ухмыляющегося в стороне Кэлвина.

- Не волнуйтесь вы так, я обязательно найду время посетить ваш уникальный сад. И обещаю, что возьму в качестве сопровождающего генерала Вилара.

Сэр Готби облегченно вздохнул и радостно затряс мою руку. Я подошла к Кэлу и сурово на него взглянула:

- А я смотрю, тебя тут любят! Ты что с сэром Готби сделал, что он при виде тебя дар речи теряет? Милый ведь дядечка.

- Жмот он милый, - сердито хмыкнул зеленоглазик. – Представляешь, вывел золотые яблоки, я его неделю просил дать попробовать, так он мне знаешь, что сказал?

- Что?

- Что я не та кандидатура, которая достойна оценить его титанический труд. Ну, я ему и помог...

- И чем же ты ему помог? – поинтересовалась я.

- А он название своим яблокам никак придумать не мог, все думал то ли «Золотой рассвет», то ли «Золотой закат», – Кэл засунул руки в карманы и стал ковырять носком сапога пол.

- Боюсь даже подумать, как ты их назвал, – я начинала давиться смехом.

- А я их и не называл, оно само получилось. Я ночью залез к нему в сад и нарисовал на каждом яблоке – Ав-ав-ав, - двинулся на меня Кэл, громко клацая

зубами.

Наглая морда растянула улыбку до самых ушей.

– Я ему на каждом яблоке зубастую улыбку нарисовал нестирающейся краской. А утром он привел ученых, чтобы похвастаться... ну, вот так их и назвали - яблоки улыбатательные!

Я стала неприлично смеяться, представив оскалившие зубы в улыбке яблоки.

- Слушай, Кэл, твою кипучую энергию, да в правильное русло... Горы свернуть можно!

- Уже, - емко констатировала Пухля.

- Да, в горах я уже был, - вспомнил Кэл.

- Да-да, уже был. Не надо ему больше в горы. Мы после последнего его похода два дня соседнюю деревню от лавины откапывали, - с ужасом просветила меня Потеряшка.

- Да я ничего не делал, - обиженно засопел Кэл. - Я только палку из земли выдернул, кто ж знал, что пласт треснет.

Теперь я уже откровенно ухохатывалась с Кэла.

- Слушай, ты просто стихийное бедствие какое-то. А палка тебе зачем была нужна?

- Ты понимаешь, я ведь даже ее не трогал, шел себе по лесу и жевал орехи, а она мне шишкой прямо в лоб, - Кэл нахмурился и потерял свою светлую головушку.

- Да кто она-то? - я вообще перестала понимать что-либо.

- Кто, кто. Белка. Рыжая морда. И нашла ж где спрятаться, у барсука в норе. Я и хотел их обоих выковырять оттуда и надрать им их мохнатые... Ну, ты поняла.

- Слушай, Кэл, а ты орехи где взял? - меня просто распирало от смеха.

- Да валялись там, в дупле одном, - махнул рукой зеленоглазый проказник.

- А-а-а-а, - потянула я. - Тогда понятно.

- Что тебе понятно? - разозлился Кэл.

- Ты у белки орехи спер, вот она тебя за это и приложила. И знаешь, я б тебе еще не так врезала, такой лоб здоровый, а маленьких обижаешь.

Кэл недоуменно заморгал.

- Откуда ж я знал, что это ее орехи, и вообще, нечего их разбрасывать где попало.

- Лазить не надо кое-кому где попало, - подытожила я.

- Вот-вот, - поддержали меня мои маленькие фрейлины.

Нашу милую беседу прервал Скай, пригласив меня на танец, но лучше бы он этого не делал, потому что они с Кэлом устроили из танцев развлечение под названием "умыкни королеву".

Как только мы с моим генералом завершили почетный круг, пред нами из ниоткуда возникла хитрая зеленоглазая морда.

- Смена партнеров, - нагло заявил Кэл и, всунув оторопевшему Скаю в руки леди с "гнездом" на голове, обворожительно улыбнувшись, утащил меня в темпе вальса в толпу танцующих гостей.

Радостно подмигнув мне, счастливый Кэл потерял бдительность. А мой генерал

на то и был генералом, чтобы уметь нейтрализовать врага продуманной стратегией в самый неожиданный момент. Стоило Кэлу отодвинуться от меня в танце, позволяя совершить головокружительный поворот, как в образовавшуюся брешь протиснулся Скай и, оттолкнув Кэла мощным торсом, подхватил меня на руки и увел подальше от сердито пыхтевшего золотоволосика. Следующий раунд был за Кэлом. Когда Скай стал на одно колено, а я, держа его за руку, танцую, обходила по кругу, к нам вихрем подлетел Кэл и, усадив генералу на колено свою партнершу, самым наглым образом снова стащил меня у начинающего звереть Ская.

Вальс сменился на зажигательную польку. И как только Кэл, низко поклонившись, сделал шаг мне навстречу, генерал Вилар с коварством, коего я совершенно от него не ожидала, подставил улыбающемуся и совершенно не наблюдающему, что делается вокруг, Кэлу подножку. Зеленоглазый растянулся на сверкающем полу, как корова на льду.

- Какой вы неловкий, - издевательски пожурил Кэла генерал и, бережно придерживая меня за талию, закружил в веселом танце. Но когда после очередного па я увидела мелькающую за спиной Ская зеленоглазую заразу, то поняла, что сейчас опять начнется представление. Мне надоело, я демонстративно остановилась и со словами:

- Ну, вы тут разберитесь, мальчишки, кто круче, а я пойду потанцую, - пошла и пригласила сэра Готби, который, кстати сказать, хоть и был ботаником, но танцевал великолепно. А пока я веселилась, Кэлвин и Скай стояли под стенкой, как надутые индюки, бросая друг на друга косые сердитые взгляды.

Немного позже ко мне подошел Скай и, виновато опустив голову, вдруг произнес:

- Прости меня Элли, не знаю, что на меня нашло, наверное, герцог Орби - это диагноз, причем заразный.

- Да ладно, я не сержусь, вы, мужчины, как дети малые: стоит увидеть игрушку в руках другого мальчика, как вы непременно начинаете хотеть точно такую же. Лицо Ская мгновенно стало торжественно-серьезным.

- Ты никогда не будешь для меня игрушкой, я...

Он не закончил, потому что я накрыла его губы рукой и попросила:

- Не нужно, Скай, пожалуйста, не дави на меня, я и так чувствую себя перед тобой виноватой.

Мне в ответ лишь ласково улыбнулись и очень нежно поцеловали в середину ладони.

- Не буду, моя королева, пойдём на улицу, сейчас будет фейерверк.

Но выйти мы не успели, потому что к нам подошел Кэл и без всякой иронии и ехидства сказал, что Ская повсюду ищет Латти. Генерал, вежливо извинившись, покинул нас, а Кэл улыбнулся, выставив напоказ умопомрачительные ямочки, схватил меня за руку и потащил прочь из зала.

- Валим, Элька, пока этот простофиля обратно не вернулся, - весело хохотнул Кэл.

- Ты опять? Ну, что ты за человек! Мне Скай фейерверк обещал показать, а ты...

- Мы его и посмотрим сейчас, - не унимался Кэл, упрямо таща меня вверх по лестнице.

Перепуганные снежинки летели следом за нами, а Пухлик все время ворчала мне на ухо, что с кем поведешься, от того и наберешься, и скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты. Это она на мою дружбу с Кэлом намекала. Мне, если честно, и самой было стыдно - гости внизу, а я тащусь с полоумным герцогом непонятно куда и непонятно зачем. Наконец Кэл остановился перед небольшой дверью и с грацией настоящего аристократа, низко поклонившись, произнес:

- Ваша светлость, окажите мне честь провести с вами этот незабываемый вечер.

- Кончай паясничать, Кэл, ты куда меня привел? - я начинала злиться. А зеленоглазой заразе все было нипочем, потому что, легко подхватив на руки не успевшую даже пискнуть меня, он шагнул в раскрытые двери.

Мы стояли на крыше одной из башен "Крыла голубки" и над нами простиралось бескрайнее, усыпанное сверкающими звездами, небо. Я замерла, раскрыв от удивления рот, и жадно ловила губами потоки свежего воздуха. Громкий хлопок раздался над самой головой, в небе взорвалась яркая красная хризантема фейерверка, осыпаясь на землю сверкающим дождем искр. Сотни разноцветных залпов стали раскрашивать небо над замком диковинными огненными цветами. Это было так красиво и волшебно, казалось, что мириады красочных сияющих огоньков падают прямо на меня, словно я не стою на крыше, а лечу сквозь млечный путь в открытый космос. Снежинки рядом громко пищали, совершенно обезумев от восторга, а Кэл, глядя на счастливую меня, улыбался бесшабашной и шальной улыбкой.

- Спасибо, - тихо прошептала я. - Это был самый лучший фейерверк в моей жизни. Кэл уселся на выступающий козырек крыши и, дернув меня за руку, усадил рядом.

- Смотри, - он ткнул пальцем в яркое сосредоточение звезд на небе. - Это созвездие Скользящих. Говорят, что когда королевы покидают этот мир, их душа отправляется на небо, к звездам, и они смотрят оттуда на нас. И когда звезды ярко мерцают, это они... Они улыбаются, они счастливы...

Кэл стер пальцем скатившуюся по моей щеке слезинку и, обняв за плечи, прижал к себе.

- Я думаю, твоя мама сейчас улыбается, глядя на тебя, Элька. И знаешь, она была права, мир не может уместиться в рамки Хрустальной Гряды. Он бескрайний, удивительный... там, за каждым поворотом таится что-то восхитительно-прекрасное, что-то, что рождается с каждым новым восходом солнца, что-то, что заставляет сердце биться быстрее с каждым таянием утренней звезды, что-то, что позволяет чувствовать себя невероятно свободным. Однажды я покажу тебе его... Этот неизведанный, таинственный, снежно-волшебный мир...

- Ты знал мою маму? - я смотрела в зеленые глаза и видела в них целую вселенную, яркую и волшебную вселенную по имени Кэлвин.

- Нет, но очень много слышал о ней от своего отца. Он любит ее... - Кэл как-то

криво улыбнулся и, запрокинув голову, стал разглядывать звездное небо.

- Ты хотел сказать «любил»?

Зеленоглазый вдруг очень странно посмотрел на меня.

- Разве можно говорить о любви в прошедшем времени? Это люди умирают, Элька, а любовь, она всегда здесь, - он положил свою руку мне на грудь. - Она никуда не уходит, она всегда живет в нашем сердце вместе с теми, кого мы любим.

За моей спиной кто-то громко всхлипнул, и мои маленькие снежинки, сорвавшись с места, неожиданно облепили Кэлвина, обнимая своими хрупкими лапками.

- Я не сержусь на тебя, - пискнула Красотка. - Я и вправду синенькой выглядела очень стильно и модно.

- А мне понравилось, когда ты этой Велиэн в голову иголок натыкал, смешно было, - хихикнула Ежик.

- Ты хороший и веселый, - прижавшись к Кэлу, шептала Потеряшка.

- Чего это с ними, - тихо спросила я Пухлю, присевшую мне на плечо.

- У него мама умерла, когда он еще мальчишкой был, - тяжело вздохнула маленькая фрейлина.

Я бережно обняла Кэла и ласково взъерошила непослушный золотой ежик волос.

- Я всегда мечтала о таком брате, как ты, Кэл, но я согласна и на крепкую дружбу, если ты ...

Кэл картинно закатил глаза.

- Крошка, я разочарован! Неужели такой милый и очаровательный мужчина, как я, не заслуживает чего-то большего, чем просто дружба? Детка, ты разбила мое сердце, - и наглая морда ехидно мне подмигнула.

- Ну ты и фрукт, ты когда-нибудь бываешь серьезным? - я ущипнула Кэла и он, стал весело хохотать.

- Угу, я всегда делаю серьезное лицо, когда отец читает мне мораль, что мое поведение недостойно герцога, а потом он отворачивается, и я делаю ноги. Вот вьюга, Элька, ты первая девушка, которая не купилась на мое бесконечное обаяние и сногшибательную улыбку. Даже обидно, - Кэл начал щекотать меня, и мы как дети, стали толкаться и смеяться под веселую возню снежинок, летающих вокруг нас и неприлично хихикающих.

- Ладно, мелкая, пора возвращаться, а то твой солдафон сейчас весь дворец верх дном перевернет, - и Кэл указал взглядом вниз на мечущегося по внутреннему двору замка Ская.

Скай, похоже, обиделся, потому что когда мы спустились, разговаривал со мной подчеркнуто вежливо и вообще ни о чем не спрашивал. Пришлось подлизываться. Стала упрашивать его посетить со мной завтра чудо-сады сэра Готби, мотивируя тем, что только он пользуется безграничным доверием почтенного ботаника - это раз, и только с ним я могу чувствовать себя в полной безопасности - это два. И чтобы окончательно задобрить надувшегося Ская, я использовала запрещенный прием всех женщин вселенной - чмокнула его в щеку